

Лили Ред

ХОЛОДНОЕ *притяжение*

18+

LIKE
BOOK

Правила любви на льду

Лили Ред

Холодное притяжение

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44

Ред Л.

Холодное притяжение / Л. Ред — «Эксмо», 2025 — (Правила любви на льду)

ISBN 978-5-04-247810-9

Он — капитан хоккейной команды. Она — девушка, которая не боится бросить ему вызов. Когда отец Келси Купер получает должность декана в колледже Монреаля, ей приходится оставить солнечную Калифорнию и начать новую жизнь. Сильная, энергичная и полная оптимизма, Келси готова к переменам и испытаниям. Однако уже в первый день становится ясно: колледжем правит местная хоккейная команда. Ее капитан, Мэтью Леблан - харизматичный бунтарь и безоговорочный лидер явно не настроен принимать новенькую. С первой встречи между Келси и Мэтью вспыхивает взаимная неприязнь, быстро перерастающая в противостояние. Но за враждой постепенно раскрывается нечто большее: притяжение, которому трудно сопротивляться. Смогут ли они забыть о гордости и прекратить эту войну, или их чувства так и останутся скрытыми за маской соперничества? «Школьная вражда, острые диалоги и напряжение, из-за которого с моего лица не сходила улыбка. Хоккеист-король, готовый переступить через себя, и девушка, которая не боится поставить его на место - между ними настоящие искры. И да, готовыте носовые платки: здесь будет не только жарко, но и очень больно». - Ксения Хрони, книжный блогер kseni_horny

УДК 821.131.1-31

ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-04-247810-9

© Ред Л., 2025

© Эксмо, 2025

Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	48
Глава 10	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Лили Ред

Холодное притяжение

Lily Red
Be Unstoppable

* * *

© 2025 Newton Compton editori s.r.l., all rights reserved This edition was published by arrangement with MalaTesta Literary Agency, Milan, and ELKOST International Literary Agency, Barcelona

© Каузов Ф., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

* * *

Моей семье. Вы всегда учили меня встречать лицом к лицу любой поединок, преодолевая поражения и поднимаясь после падений. На этот раз, однако, я играю на победу.

Хоккей не для слабаков.

Технически его называют спортом.

Такие слова, как «игра» и «матч», используются, чтобы скрыть его настоящую природу: хоккей – это война.

На хоккейной площадке перед тобой две тысячи фунтов грубой силы, которые налетают друг на друга с заточенными клюшками, резиновая шайба, которой можно сломать гортань, и лезвия на ногах. Давайте перестанем изображать, что в этом спорте есть хоть что-то цивилизованное.

Кейт Мидер

Пролог

В хоккее всегда есть только один победитель. Никаких полумер.

Есть проигравший и есть победитель. Вот и весь разговор.

Однако с утра я проснулся с вопросами в голове и в то же время в романтическом настроении, поэтому попытаюсь объяснить, что такое хоккей, с помощью простой метафоры.

Хоккей как любовь.

И я, Мэттью Леблан, впервые уступил свое сердце и душу другому человеку.

Я всегда повторял себе: никому не позволяй себя отвлекать и двигайся прямо к своей цели.

А после появилась *она*.

И я потерял голову.

С самого моего детства отец постоянно мне напоминал:

– «Мэтт, самое серьезное наказание для хоккеиста – это найти что-то, что заставит его страдать сильнее, чем из-за проигранного матча».

– Это невозможно. Хуже поражения ничего нет.

– А тут ты ошибаешься: есть кое-что посильнее поражения. Эта штука способна измотать тебя и свести с ума.

– И что же это, отец?

– «Это – любовь».

И ведь он был прав.

Любовь может заставить тебя страдать сильнее, чем что-либо.

И я испытал это на собственной шкуре.

Она стала самой главной моей победой, но я знал, что рано или поздно это превратится в бесконечное поражение.

Глава 1 Келси

– Ну ведь разве речь не шла о Монреале во Франции? – в надежде спрашиваю я.

Еще сорок восемь часов назад я была калифорнийской девчонкой, если точнее, из Юрики. Я родилась и выросла там, среди солнца, моря, серфинга, пляжных вечеринок и прогулок по знаменитейшему национальному парку «Редвуд», где высятся самые большие секвойи в мире.

Теперь же я переезжаю в Монреаль. В Канаду.

Это трагедия.

Катастрофа.

Безумие.

Я совсем не привыкла ко всем этим льдам и морозам.

Но у меня не было выбора.

Отец бросает на меня укоряющий взгляд и продолжает вести машину.

Маркус Купер – прекрасный мужчина. Если бы я была одинокой сорокапятилетней женщиной, то точно запала бы на него, это так, для протокола. У него темные волосы с проседью, карие глаза, тонкий нос, всегда нахмуренный лоб и тонкие губы. Высокий, со слегка выдающимися мускулами и небольшой бородкой.

Немало женщин пытались сблизиться с ним в Юрике, но безуспешно.

Глубоко вздохнув, я отворачиваюсь к окну. Все еще надеюсь, что внезапно проснусь и обнаружу, что все это было просто ночным кошмаром. Однако что-то мне подсказывает, что такое происходит только в кино.

– Ну серьезно. Я думаю, что речь о Франции, – пожимая плечами, настаиваю я.

– Не думаю, что они ошиблись. Канаду и Францию невозможно спутать, – серьезным тоном отвечает отец.

– Папа? – зову я.

– Н-да? – бормочет он в ответ.

– Я ведь шучу, – говорю я и вижу его улыбку.

Мы едем по прямой дороге, обставленной магазинами и маленькими оранжевыми и желтыми домиками. По тротуару идут замотанные в шарфы люди в зимних куртках и смешных шерстяных шапках.

Достаю из сумки мобильник и захожу в интернет, чтобы разузнать что-нибудь о городе, куда мы переехали со вчерашнего дня. Все дело в том, что мой отец, Маркус Купер, будет новым ректором Монреаль-колледжа – одного из самых престижных и знаменитых учебных заведений во всей Канаде. Превосходный учебный план, прекрасные занятия и прочее бла-бла-бла. В теории, это – идеальное место для любого первокурсника, как я. В реальности – настоящая драма.

Я опускаю зеркальце над пассажирским местом и гляжу в него. Мои длинные каштановые волосы спадают на плечи, темные глаза слегка подведены тушью, у меня пухлые губы и курносый нос, которыми я очень горжусь.

Если коротко, я – красотка и, главное, умею такой быть.

Красота вообще вещь субъективная. Я это хорошо знаю, но, честное слово, моя самооценка прочнее некуда. Мой взгляд падает на учебную форму, которую я нацепила на себя чуть ранее в отеле, где мы остановились, пока наш дом приводят в порядок, и которую уже ненавижу. Юбчонка в шотландскую клетку и белая блузка с эмблемой колледжа. К счастью, на мне все еще мои теплые черные сапожки «Прада».

– А тебе идет эта форма, – словно прочитав мои мысли, откликается отец.

– Издеваешься? – Я хмурюсь и скрещиваю руки на груди.

– Нет, нет, она и правда тебе идет, – уверяет отец.

В ответ я фыркаю и растягиваюсь на сиденье, снова повернувшись к окну.

– Где тебя высадить? – спрашивает отец, и, обернувшись, я замечаю на навигаторе, что мы почти уже приехали на место.

– У колледжа! Где же еще? В аэропорту? Ты передумал, и мы возвращаемся в Юрику? – спрашиваю я и тут же раскаиваюсь, увидев свирепое лицо отца.

Боже ты мой, Маркус Купер собирается меня убить.

Я еще слишком молода, чтобы умирать.

– Ты же знаешь, что я имел в виду. Хочешь, чтобы я высадил тебя не у самого колледжа? За пару домов от него? – сухо отзывается он.

Я уже собираюсь сказать «да», но успеваю передумать: из того, что я – дочка нового ректора, можно извлечь свои плюсы. Проще говоря, никто ведь не будет таким болваном, чтобы поспорить со мной, ведь так?

– Нет, – решительно отвечаю я.

– Ты и правда только что сказала «нет»? – изумленно переспрашивает отец, косясь на меня краешком глаза.

– Тебе что, пора к лору проверить слух? Вроде бы ты еще не старый? – Я пытаюсь разрядить обстановку.

Отец качает головой:

– Я всего лишь удивлен.

– Нет смысла скрывать, что я – дочь нового ректора. Об этом все равно все узнают, – отзываюсь я, вытирая вспотевшие ладони о бедра.

Окей, возможно, я немного нервничаю.

Нет, признаюсь, я очень сильно нервничаю.

– Ты права, и к тому же в этом есть свои плюсы, не так ли? – Отец слегка мне подмигивает и снова переключается на дорогу, по которой мы едем в ярко-красном седане (нам его предоставили в аэропорту к нашему приезду).

Минута до места назначения.

Боже.

Я дрожу. Черт возьми, нужно успокоиться. Пара глубоких вдохов.

– Много плюсов, – с нескрываемым сарказмом отвечаю я.

– Я мог бы дать тебе ключи от кофемашины, – шутливо отзывается отец.

– Да ты настоящий плохиш, – парирую я, качая головой.

Однако отец тут же становится серьезным.

– Мисс Купер, вы собираетесь создавать мне проблемы?

Мой отец – игривый золотистый ретривер, который порой превращается в разъяренного питбуля.

– Ммм, что ты подразумеваешь под «проблемами»? – уточняю я.

– Устроишь пожар в классе? – спрашивает отец.

– Это был несчастный случай! – с недовольным видом протестую я. Я хотела всего лишь сжечь зажигалкой шерстяную нитку, которая торчала у меня из кофты, но что-то пошло не так, и огонь попал в том числе на книжки. В общем, сработала противопожарная сигнализация, и я устроила отличный душ всей школе. Это был самый неожиданный и увлекательный день в моей жизни.

– Несчастный случай, который стоил тебе временного отстранения от занятий, – уточняет отец, делая ударение на конец фразы.

– Благодаря чему я избежала контрольной по математике, которую я наверняка запорол бы. – Я слегка опускаю очки и выразительно подмигиваю отцу.

Я ношу очки с самого детства, но постепенно приучила себя к ним и теперь даже чувствую себя в них настоящей красоткой.

– Ладно, значит, ты создашь мне проблемы, – раздраженно бурчит отец.

– Никаких пожаров, папа, можешь быть спокоен, – давясь от смеха, отвечаю я.

– Вот мы и приехали, – объявляет отец.

Мы въезжаем через огромные серебряные ворота главного входа в колледж. Тут же табличка с надписью

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

В МОНРЕАЛЬ-КОЛЛЕДЖ.

Добро пожаловать, блин. Я хочу назад в Калифорнию. Но, к сожалению, сейчас это невозможно.

Мы едем по длинной гравийной дороге, обсаженной высоченными деревьями. По соседству расстилается хорошо ухоженная лужайка, уходящая за горизонт.

Наконец мы подъезжаем к величественному зданию из ослепительно-белого кирпича. У входа я замечаю огромный фонтан с двумя гигантскими каменными скульптурами акул.

Отец паркуется на месте, зарезервированном для ректора.

Приехали Куперы.

Папа выключает двигатель и поворачивается ко мне:

– Ты в норме? – спрашивает он.

– Возьмем быка за рога, – утвердительно отвечаю я и выхожу из машины на виду у всех.

Мы выходим с гордым видом и высоко поднятой головой и направляемся ко входу в колледж.

На самом деле тревога пожирает меня в буквальном смысле заживо.

А затем я с ужасом кое-что замечаю. Я здесь единственная в официальной форме. Остальные ребята в обычной одежде – футболках и рваных джинсах.

Я немного оттягиваю свою юбку и продолжаю идти вперед. Тут же компания парней возле фонтана издает свист, и я, повернувшись в их сторону, с глумливой улыбкой показываю им средний палец.

– Мог бы и сказать, что надевать форму было необязательно, – шиплю я отцу.

– Келс, я не знал, – шепчет он в ответ.

Я покорно пожимаю плечами.

– Здравствуйте, – раздается сзади нас звонкий голос.

Вздвигнув от неожиданности, мы с отцом оборачиваемся.

Перед нами стоит женщина в круглых очках с толстой оправой и черном облегающем костюме, состоящем из комбинированного пиджака и брюк клеш с зауженной талией. У нее темные волосы, собранные в пучок, голубые глаза и толстые губы. Вниманием она точно не обделена. Нет, она – настоящая красotka.

– В следующий раз предупреждайте! Так и инфаркт можно хватить, – не успев сдержаться, выпаливаю я.

Незнакомка бросает на меня косой взгляд и повелительным тоном обращается к отцу:

– Мистер Купер, мы вас уже заждались. Все уже собрались в спортзале, чтобы с вами познакомиться.

– А вы кто, собственно, такая? – неучтивым тоном спрашиваю я, приставив руку к правому боку.

С испепеляющим взглядом отец тычет меня локтем.

– Простите, моя дочь, она... особенная.

– Может быть, ты хотел сказать «фантастическая»? Удивительная? Невероятная? Изумительная? – перебиваю я, одаривая его своей лучшей улыбкой. Меня можно описать тысячей способов, но уж точно не просто словом «особенная». Оно мне совсем не подходит.

– Келси, – отец осекает меня строгим тоном, после чего снова обращается к незнакомке: – Итак, о чем вы говорили, мисс...

– Ой, простите, меня зовут Харпер Тёрнер, я ваша секретарша.

Дама протягивает руку отцу, однако я его опережаю и пожимаю ее первой.

– Келси, его дочь. А это правда, что я могу бесплатно пить кофе из кофемашины?

– Эм, я... я в этом не уверена, – сконфуженно отвечает мисс Тёрнер.

– Мисс, моя дочь просто шутит.

Отец бросил в мою сторону уже столько гневных взглядов, что я все-таки сбилась со счета.

– Да, я еще та шутница, – соглашаюсь я, чтобы избежать ярости отца.

– Как я уже сказала, все студенты уже ждут вас в спортивном зале. Нам туда, – кивком головы мисс Тёрнер показывает нам следовать за ней.

Мы пересекаем коридор за коридором, и мне начинает казаться, что мы никогда не доберемся до этого зала.

– Да где же он? В Нью-Йорке? Мы уже целых пять минут туда идем, – ворчу я, пытаюсь поспеть за их быстрыми шагами.

– Келс? – остановившись, отец поворачивается ко мне.

– Слушаю, мистер Купер, – отрываюсь я, скрестив руки на груди.

– Ты хочешь, чтобы тебя выгнали из школы в первый же день? – Отец вопросительно смотрит на меня.

– Кто-то в плохом настроении, да? – бормочу я, стоит отцу снова отвернуться.

– Я все слышу, Келс, – сухо откликается он.

В следующий раз мне следует говорить еще тише.

Однако, размышляю я, если меня выгонят из колледжа в первый же день, остальные ученики будут думать, что я – крепкий орешек. Одна из тех, кого стоит бояться.

Мне стоит взять на вооружение эту идею.

Наконец-то, спустя долгие минуты, мы подходим к спортзалу. Едва мы заходим внутрь, как нас обдает гул, исходящий от студентов, которые собрались на трибунах.

Мисс Тёрнер провожает нас к баскетбольной площадке. Там, в центре, стоит небольшая сцена с микрофоном и плотным рядом стульев, на которых сидят преподаватели.

Отец собирается занять свое место, и я в знак поддержки показываю ему поднятые вверх большие пальцы. Улыбнувшись, он поднимается на сценку и затем пару раз слегка щелкает по микрофону, чтобы проверить, включен ли он, а заодно привлечь внимание студентов, которые тут же замолкают.

Видно, что эта должность делает отца счастливым. А если он счастлив, значит, и я тоже.

– Меня зовут Маркус Купер, я – ваш новый ректор. Мистер Джонсон был вынужден уйти в отставку по личным причинам и обратился ко мне, чтобы я взял бразды правления этим колледжем.

Стоп, он и правда сказал «взять бразды правления этим колледжем»?

Божечки, мы попали.

– Однако мистер Джонсон проинформировал меня о неблагоприятной обстановке внутри колледжа. Поэтому мне кажется уместным составить для вас список правил, чтобы создать в нашем учебном заведении атмосферу абсолютной гармонии.

Окей, значит, отец решил упустить эту малюсенькую деталь.

Я уже обожаю это место.

С трибун раздаются возмущенные вопли.

– Тишина, – кричит отец.

Все мгновенно замолкают.

Браво, папа, так их.

– Правила будут действовать с завтрашнего дня. В первую очередь я хотел бы вернуть обязательное ношение формы. Это важно, чтобы в таком престижном колледже все носили подобающую его статусу одежду.

Меня отвлекает странный скрип.

Нахмутив лоб, я бешено стреляю глазами во все стороны, стараясь во что бы то ни стало найти источник этого звука.

Подняв голову, я замечаю, что на потолке висит ведро.

Стоп, почему на потолке висит ведро?

Едва я замечаю, что ведро начинает понемногу крениться, запрыгиваю на сцену и отталяю папу в сторону.

Все происходит очень быстро.

Из ведра обрушивается поток ледяной воды, который окатывает меня с головы до пят.

Я в полной растерянности.

Все преподаватели уже на ногах. Некоторые зажимают себе рты ладонями, другие, выпучив глаза, в изумлении глядят на произошедшее.

Отцовское лицо, однако, выражает совсем другие эмоции.

Смесь гнева и шока.

В зале наступает ледяное молчание.

Затем раздается всеобщий хохот.

Ясно как божий день, что целью этой дурно пахнущей шутки был мой отец, однако своей изворотливостью я избавила его от глупого вида в первый же рабочий день в качестве нового ректора.

Правда, я не учла, что это ведро воды выльется именно на меня.

Блузка липнет к груди. Я насквозь мокрая.

Кто бы ни придумал эту затею, ему это не сойдет с рук.

В голову приходит гениальная идея, возможно, весьма безрассудная, но все равно гениальная.

Улыбаясь, я смотрю наверх: по всему потолку прилеплены противопожарные датчики.

Без лишних раздумий я открываю сумку, достаю из нее зажигалку и пару бумажек. А затем чиркаю зажигалкой.

– Келс! – кричит отец.

Но уже слишком поздно. Противопожарная тревога успевает сработать.

В следующее мгновение спортзал снова погружается в настоящий хаос.

С потолка начинает хлестать вода, и трибуны волшебным образом тут же пустеют.

Промокшие до нитки, почти как я, студенты с криками бросаются к выходу, пока я едва не лопаюсь от смеха.

Довольно улыбаясь, я подхожу к микрофону:

– Второе правило: никогда не вставляйте на пути Куперов, – провозглашаю я.

После я кидаю на пол остатки бумажек. Да, теперь я полностью довольна.

– Келси Купер, ко мне в кабинет. Живо! – в ярости приказывает отец.

– Да, Капитан, – заправляя прядь волос за ухо, поддакиваю я. Теперь я готова встретить свою участь.

Глава 2

Келси

Переговорив со своей новой секретаршей, отец жестом показывает следовать за ним. Едва мы выходим из зала, как все тут же начинают на нас пялиться. Мне пофиг, что о нас думают: никому не позволено шутить с Куперами.

– Планы меняются, поговорим позже. А сейчас иди переоденься и мигом в класс, – приказывает отец.

– Схожу к машине, может, в чемодане есть что-то подходящее, – бормочу я.

– Мисс Тёрнер тебя проводит, чтобы ты не наделала других глупостей. – Отец тяжело вздыхает и кидает мне ключи от машины, в то время как его секретарша внезапно материализуется рядом с нами, словно секси-привидение.

– Могу ли я вас попросить захватить мою черную сумку из багажника? Мне абсолютно точно нужно переодеться, – добавляет отец, прежде чем уйти в своем насквозь промокшем костюме от «Армани».

– Идем, – обращается ко мне мисс Тёрнер.

Я фыркаю и выхожу вслед за ней из колледжа. Как только мы подходим к нашему автомобилю, я открываю багажник и принимаюсь рыскать в чемодане. Найдя там черный спортивный костюм, я решаю, что он вполне подойдет.

– Какого черта полное ведро воды делало на потолке? – внезапно спрашиваю я.

– Если ты думаешь, что я что-нибудь об этом знаю... – отвечает мисс Тёрнер, вытаскивая из багажника черную сумку отца и взваливая ее на плечо.

– Разумеется, нет. Но ведь кто-то повесил его там, разве нет? Я хочу знать кто. – С силой я захопываю багажник, чувствуя, как внутри меня крепнет ярость.

– Переодевайся, а потом иди в класс. Ты зачислена на факультет кинематографии и театра, верно? – Мисс Тёрнер читает на листке, который только что достала из кармана.

Я киваю и беру листок из ее рук.

– Спасибо, Харпер.

– Харпер, – сухо поправляет она.

– Как вам угодно, – сквозь зубы цежу я и ухожу прочь.

Немного поблуждав, я наконец-то нахожу женский туалет. Высушиваю волосы электрофеном, который висит на стене уборной, а после переодеваюсь.

Когда выхожу из туалета, в коридоре пусто: вероятно, все уже на занятиях.

Я прохожу немного по коридору и останавливаюсь перед дверью, на которой висит табличка «МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЗАЛ». Улыбаясь, заглядываю внутрь.

В классе, однако, никого. Несколько раскуроченных музыкальных инструментов лежат на полу между раскиданных тут и там сломанных стульев.

Заметив на столе оставленный кем-то микрофон, я подхожу ближе, и мои глаза наполняются слезами.

С тех пор как умерла моя мать, я вычеркнула пение из своей жизни. Вернее, я пою, но только наедине с собой и закрыв глаза. Когда отец сообщил мне, что в этом колледже полно певческих курсов, я настроилась, чтобы не посещать их именно по этой причине.

Однако, когда я одна, я люблю играть и петь. Это помогает мне отвлечься.

Подобрав старую гитару с пола, я провожу пальцами по струнам.

Первые ноты *Rolling in the Deep* нарушают тишину в зале. Закрыв глаза, я начинаю петь почти против своей воли.

Чем дольше я продолжаю, тем сильнее теряю голову.

Я должна быть сильной.

Я не должна думать об остальном мире. Я не должна думать о ней.

Однако, едва услышав шорох, я вздрагиваю и мгновенно открываю глаза. Положив гитару обратно на пол, оглядываюсь по сторонам.

А что, если это мышь? Я ведь с ней не справлюсь.

А если это огромная мышь? *Боже, только не это.*

– Эй, кто бы ты ни был, тебя что, не учили, что невежливо подглядывать за другими? – кричу я.

От странного скрипа я вздрагиваю и инстинктивно прикладываю руку к сердцу.

Теперь я замечаю дверь, которую до этого не увидела.

Там кто-то есть? Может быть, там прячется убийца, готовый меня прикончить?

Боже, ну нет, такое бывает только в фильмах.

С огромной осторожностью я приближаюсь к двери, когда та неожиданно распахивается, едва не ударив меня прямо в лицо.

Передо мной появляется великан. С моими жалкими метром шестьдесятю пятью я упираюсь в его широкую мускулистую грудь. Делаю шаг назад и поднимаю голову. На меня пристально смотрит озадаченный незнакомец. Высокий парень, ростом примерно метр девяносто. У него волшебные глаза изумрудного цвета и каштановые волосы, слегка зачесанные назад гелем, за исключением нескольких прядей, которые непослушно спадают ему на лоб. У парня острый, аккуратно очерченный нос и сочные пухлые губы. Рядом с ним девчонка с толстым слоем блеска на губах. У нее длинные светлые волосы до пояса, голубые глаза, идеально прямой нос и пухлые губки. На девице розовый топ с вырезом на груди. Скорее всего, она нацепила его в спешке, поскольку топ надет наизнанку. Узкие джинсы с высокой талией обтягивают ее длинные ноги, которые обуты в простые белые кроссы.

– Привидение увидели? – раздраженно спрашиваю я.

– У тебя чудесный голос, – щебечет блондинка.

– Спасибо, но... у тебя топ наизнанку, – показываю на ярлычок, понижая тон.

Парень продолжает молча сверлить меня взглядом. Ни единой эмоции на лице.

– Боже, вот растяпа! – восклицает девица, в мгновение ока стягивая с себя футболку.

Она и вправду только что оголилась передо мной, или мне показалось? Нет, не показалось.

– Не хотела мешать вашему... – гляжу на парочку, подбирая подходящее слово, – перепихону...

Нет, кажется, это было лишним.

Распахнув глаза, парень вперился в меня взглядом. Его глаза как будто на мгновение темнеют, а на губах появляется кривая улыбка.

– Ты только что сказала «перепихон»? – наконец-то он удосуживается произнести хотя бы что-то.

– Предпочитаешь слово «секс»? Или «интрижка»? – скрестив руки на груди, смотрю на него, задрав голову.

– Не, думаю, «перепихон» – самое оно, – отвечает он с кривой ухмылкой.

– Отлично. Я искала аудиторию, где занимаются студенты-медийщики. Будете ли вы так любезны подсказать мне, где она находится? Я поступила на первый курс факультета кинематографии и театрального искусства. – Улыбаясь, я крепче сжимаю ремень своей сумки, которая все сильнее давит мне на спину из-за мокрой одежды внутри.

Из всех многочисленных курсов Монреаль-колледжа это направление тут же привлекло мое внимание. История и современное искусство, социология медиа и коммуникаций, музыка и театр. Я уверена на все сто, что это правильная дорога для меня. Однако блондинке, судя по всему, так не кажется.

– Зачем тебе кино и театр? С твоим прекрасным голосом тебе следовало записаться на курс для певцов. Это по-настоящему классный курс, да и профессорша Петрова очень харизматичная женщина, – произносит девица, убирая длиннющие волосы за спину.

Я уже готова ей возразить, но тут же осекаюсь, поскольку совсем не знаю, что и сказать.

Я не пою, или, вернее, не могу петь.

Перевожу взгляд на парня и начинаю внимательно его рассматривать.

На нем простой спортивный костюм черного цвета, который заметно подчеркивает его мускулистое телосложение. На толстовке – эмблема с надписью «АКУЛЫ ШТРУТТМАНА» и акулой с зубастой пастью.

Боже, хоккеист. И эмблема университетской команды.

Я знала, что в Канаде хоккеем очень популярен, но у меня нет ни малейшего представления, как в него играют.

– А почему ты вся мокрая? – вдруг спрашивает парень.

– Вы что, не были в спортзале? А, точно. Вы были заняты кое-чем другим... – Делаю многозначительную паузу и продолжаю: – Тогда кратко пересказываю: кто-то подвесил ведро с холодной водой к потолку в зале, как раз над головой нового ректора. Чтобы избежать катастрофы, я столкнула ректора с места и приняла удар на себя.

Парочка беспокойно переглядывается. Но по их лицам вижу, что они знали о шутке над моим отцом, хотя сами и не были в спортзале. Еле заметная ухмылка на губах парня только убеждает меня в моей правоте.

– Но это еще не все, – продолжаю я, – чтобы отомстить за себя, я подожгла пару бумажек, из-за чего сработала противопожарная сигнализация и окатила всех студентов, которые были в спортзале. Кроме вас, разумеется. Каков итог? Теперь весь колледж меня просто ненавидит.

Парень и блондинка глазят на меня, раскрыв рты.

Уверена, я их удивила.

– Ты что, нас разыгрываешь, четырехглазая? – спрашивает парень, проводя рукой по волосам в такой манере, что... *святые небеса*.

Святые небеса, повторяю.

Боже ж ты мой, но почему он такой симпатичный?

Стоп.

Он ведь только что назвал меня четырехглазой, или мне показалось?

Нет, не показалось. Нельзя, чтобы его очарование затмило мне разум.

– Слушай, ты, мишка-гризли, к сожалению, я не шучу. И если я найду того, кто придумал этот гениальный розыгрыш, то придушу его собственными руками.

Для пушей убедительности я расплываюсь в угрожающей улыбке.

– Постойте-ка, – я начинаю рыться в сумке в поисках телефона. – Можно вас сфоткать? Вы бы только видели сейчас свои физиономии, – продолжаю я, вводя их в еще большее замешательство.

Парень вплотную придвигается ко мне, отчего мне приходится задирать голову, чтобы увидеть его лицо.

– Не знаю, девочка, кто ты такая, но даю тебе дружеский совет. Задирать короля колледжа не слишком умно, – угрожающим тоном произносит он.

Король колледжа?

Да куда я попала?

– Это кто тут король колледжа? Ты, что ли? – фыркаю я. – Боже, это просто умора: если ты – король колледжа, то я – Пэрис Хилтон, – выпаливаю я, ловя на себе его угрожающий пристальный взгляд.

– Не смей надо мной ржать, – сквозь зубы цедит парень.

– Я всего лишь пошутила, расслабься, пещерный человек, – пожимаю я плечами.

– Окей, позволь тебе заметить, у тебя просто дерьмовое чувство юмора, – раздраженно парирует парень. Сказав это, он пристально смотрит на меня, словно ожидая, чем же я отвечу.

А Келси Купер никогда не отступает, когда ей бросают вызов.

– Да? Ой, простите, ваше величество, – делаю я издевательский реверанс.

– Да кто ты, блин, такая? – огрызаясь, парень приближается ко мне.

– Нет, правильно будет спросить: это ты кто, на хрен, такой? – сухо парирую я, ткнув пальцем ему в грудь.

– Ребята, хорош вам. Приятно познакомиться, я – Элисон, а это – мой парень Мэттью, – сделав шаг вперед, вмешивается блондинка и тут же оказывается в крепком объятии своего бойфренда.

Даже его имя – Мэттью – выводит меня из себя. Красивый, но вместе с тем неприятный и высокомерный.

Было бы странно, если бы я с ходу не напоролась на главного придурка. У невезения нет конца.

– Давай-ка, девочка, лучше выкладывай, кто ты, на хрен, такая? – спрашивает Мэттью, не обращая никакого внимания на Элисон.

– Та, кто может создать тебе большие проблемы, если ты сейчас же не прекратишь называть меня девочкой, – парирую я, стараясь не отвлекаться на его внешность.

Он не просто красив. Он из тех парней, от которых перехватывает дыхание, едва их увидишь.

– Продолжаешь меня провоцировать? Глупо, очень глупо с твоей стороны, – засунув руки в карманы, парень качает головой, продолжая сверлить меня взглядом, словно в любой миг готов разорвать меня на части.

– Мэтт, нам пора идти. Новый ректор и так будет зол из-за случившегося, а если мы еще и опоздаем на урок, то он вообще взбесится, – щебечет блондинка.

– Сначала я хочу узнать, кто это, на хрен, такая, – показывая на меня, продолжает парень.

– Первое: опусти палец, – я отвожу его руку в сторону. – Второе: кто я такая – не твоего ума дело.

Мэттью глядит на меня с лютой ненавистью.

– Тебе не мешает почаще оглядываться по сторонам, девочка. То, что случилось с ректором, – это только начало.

На последних словах парень заговорщицки ухмыляется. Ставлю пятьдесят долларов, что тот розыгрыш – его рук дело. Уверена в этом, пусть у меня и нет доказательств. Мое чутье меня не подводит.

– Угрожаешь? – спрашиваю я.

– Дружеское предупреждение. – Подмигнув, он крепко обхватывает рукой свою подружку, и скорым шагом они направляются к выходу.

– Знаешь, Мэттью, угрожать дочке нового ректора – не слишком умно, – сладким тоном произношу я и, обогнав парочку, преграждаю им путь. – А теперь извините, мне пора, – издевательски улыбаюсь и, наслаждаясь замешательством на их лицах, выхожу из класса.

Он и правда решил угрожать Келси Купер?

Глупо, очень глупо с его стороны.

Дорогой Мэттью, ты еще не знаешь, с кем связываешься.

Глава 3

Келси

К моему удивлению, день проходит вполне сносно... более или менее.

Я бродила по коридорам колледжа, словно неприкаянная душа, выкручиваясь урок за уроком. Должна признать, что в конце концов было правильным выбрать это учебное заведение. Уроки оказались интересными, да и преподаватели были хоть и строгими, но отзывчивыми.

Однако другие студенты избегали меня, словно чуму, бросая ненавидящие взгляды и шепча вдогонку:

– Пироманка.

Проклятье, ненавижу их. И еще больше ненавижу этого Мэттью. Меня все еще раздражает одна только мысль о нашей встрече. Я предпочла бы провести в одиночестве всю оставшуюся учебу в этой школе, нежели подружиться с этим безмозглым перекачанным пижоном.

Король колледжа. Да кто вообще в это верит?

Ненавижу его.

Из всех несносных типов, которых я успела повстречать за свои девятнадцать лет, он – вне всякой конкуренции.

Внезапно меня передергивает. На меня накатывает целая волна терзающих вопросов, выпускающая наружу всю мою неуверенность.

Смогу ли я когда-нибудь привыкнуть к этому огромному колледжу? Скорее всего, нет. Смогу ли завести друзей? Абсолютно точно нет. По крайней мере, не после того, что я учудила в спортивном зале.

Я чувствую, что пора глотнуть свежего воздуха. Выхожу наружу. Прохладный ветер со всего маха бьет меня по лицу, словно увесистая оплеуха. У меня захватывает дух от бескрайнего парка, который со всех сторон окружает колледж и другие здания на его территории. Помимо баскетбольного зала, где я едва не устроила пожар, есть еще бассейн и ледовый стадион.

С сумкой на плече я, поправляя очки на носу, прохожу мимо фонтана с акулами и сворачиваю направо, на белую зацементированную дорожку, обсаженную высоченными соснами и несколькими кустами.

Все студенты разбились на группки, некоторые болтают на скамейках, другие, наоборот, растянулись прямо на траве и читают свои книжки.

Я сажусь на первой же свободной скамейке и достаю телефон из сумки, чтобы отвлечься от окружающих, которые продолжают сверлить меня взглядами, будто я – серийная убийца, едва вышедшая из тюрьмы.

– Я с миром, дашь огоньку? – рядом со мной раздается чей-то незнакомый голос.

Поднимаю взгляд и вижу перед собой девушку, поднявшую ладонями вперед руки, словно показывая, что сдается. Осматриваю ее вопросительным взглядом: на ней рваные черные джинсы, белая футболка с надписью **FUCK THE POLICE** и высокие серые ботинки с металлическими клепками по бокам. Ее светло-пепельного цвета волосы доходят до плеч и отливают платиной. Но больше всего меня сражают ее глаза кристально-голубого цвета.

Убираю телефон в сумку.

– Это ты подвесила ведро с ледяной водой на потолок в спортзале? – спрашиваю ее.

Я очень прямолинейный человек.

– Не, – девушка качает головой несколько раз.

– Тогда тебе ничего не угрожает, – откликаюсь я и, сняв очки с носа, достаю из сумки салфетку и начинаю аккуратно их протирать.

– Я увидела, что ты совсем одна, и решила с тобой познакомиться. Ты крутая, сестренка! – восхищенно произносит она.

По мне, такой переизбыток чувств излишен.

Но подождите-ка: она только что назвала меня сестренкой?

Боже.

– Окей, спасибо, но ты могла бы не называть меня сестренкой? Это как-то странно. – Заканчиваю протирать очки и снова нацепляю их на нос, а затем убираю салфетку в сумку.

– Заметано, я – Жанетт, – сверкая улыбкой, блондинка протягивает мне тонкую руку.

– Келси, – пожимаю ее с ответной улыбкой.

Эта девушка и вправду не так плоха. Эдакая бунтарская версия Пэрис Хилтон 2.0.

– Слушай, а это правда? – Жанетт переходит на шепот, косясь по сторонам, чтобы убедиться, что никто нас не слышит.

– Да, я устроила поджог в спортзале, – с удовольствием признаюсь я. – Это минимум, что я могла сделать после того, как кто-то попытался устроить холодный душ моему отцу в первое же его утро на новой работе. Окей, в итоге Маркус Купер все равно промок насквозь, но это случилось, по крайней мере, по моей вине, а не из-за какого-то фрустрированного мальчишки.

– Я не это имела в виду, хотя то, что ты вытворила, было угарным. В общем, я хотела узнать: это правда, что ты – дочка нового ректора? – присаживаясь рядом со мной, бормочет Жанетт.

– А почему ты говоришь шепотом? – с непонимающим видом поворачиваюсь к ней.

Жанетт усмехается и кладет свою сумку на скамейку.

– Мне показалось, что так будет более эффектно, но теперь, когда ты меня раскусила, я чувствую себя немного дурой, – смущенно отвечает она.

– Да, я – дочь нового ректора, и нет, к сожалению, я не могу пить кофе из бесплатной кофемашины, – пожимаю плечами с обиженным видом.

Все-таки я должна как-то решить эту проблему с бесплатным кофе, в том числе и потому, что не могу позволить себе тратить на него деньги каждый день.

Может, мне стоит стырить ключи от кофемашины у папы...

Это стоит обдумать.

– И что мне теперь делать? Я хотела с тобой подружиться только из-за бесплатного кофе, – по-детски скрестив руки на груди, фыркает Жанетт.

У меня вырывается смешок:

– Жанетт, ты классная. Заявляю официально: мы можем стать подругами.

Эта девчонка мне нравится: она занятная, не лезет за словом в карман и, самое главное, не задирает нос, в отличие от других студентов.

– Хватит и того, что ты не будешь поджигать колледж. Мне не хотелось бы менять учебу уже на первом курсе, – шутит Жанетт. Значит, она тоже первокурсница, как и я.

– Не могу обещать, – зло отвечаю я.

Да я весь город сожгу дотла, если кто-то снова осмелится шутить шутки с моим отцом.

– Итак, Келси Купер, и откуда же ты приехала? – спрашивает Жанетт, вынимая пачку сигарет из сумки. «Ротманс».

– Из Юрики, – грустно отвечаю я, глядя в сторону.

– Это в Египте? – уточняет Жанетт.

Нахмутив лоб, я мигом поворачиваюсь к ней:

– В каком Египте? Это в Калифорнии.

Эта девица точно с прибабахом.

Сказала самая чокнутая из чокнутых.

– Юрика, – повторяет Жанетт, уставившись на меня. – Окей, а название как будто египетское.

– Но нет, это в Калифорнии, – с ноткой сарказма уточняю я.

– Ладно, в любом случае могу тебя заверить, что канадские парни куда лучше калифорнийских. – Жанетт подталкивает меня плечом и достает сигарету из пачки, после чего чиркает черной зажигалкой.

– Учту. Поделишься? – Я киваю на сигаретную пачку, которую она все еще держит в руке.

После всего, что произошло, мне не помешает сигаретка, чтобы расслабиться.

– А меня не вызовут к ректору, если я угощу его дочку сигаретой? – крепко сжав пачку, спрашивает Жанетт.

– Нет, если он не узнает, – подмигиваю я, и Жанетт в ответ вынимает мне сигарету.

Я засовываю ее в рот, и блондинка помогает мне прикурить.

– Здесь все так по-другому, – говорю себе под нос, озвучивая свои мысли.

– Эх, это точно, а вообще, у меня есть к тебе предложение. Весьма заманчивое. Чтобы помочь тебе здесь обжиться. – Жанетт убирает сигаретную пачку в сумку, встает со скамейки и, сделав глубокую затяжку, выпускает вверх облако сигаретного дыма.

– Выкладывай, – улыбаюсь и в свою очередь затягиваюсь сигаретой, однако затяжка не удается, и я начинаю громко кашлять.

– Вечером в коттедже хоккейной команды будет вечеринка – что-то типа традиционного праздника перед началом учебного года и нового хоккейного сезона, – объясняет Жанетт, которая, похоже, слишком неплохо осведомлена для первокурсницы.

Хоккейная команда? Это значит, что там будет и тот Гризли.

На вечеринке я могла бы залепить ему пощечину за его поведение...

Это стоит обдумать.

– Продолжай, – настаиваю я.

Улыбаясь, Жанетт кидает сигарету на землю и тушит ее ногой.

– В общем, я подумала, что, если ты вдруг пойдешь со мной, это будет прикольно.

– Ммм, а там будет текила? – заинтересованно спрашиваю я.

– Текила? Конечно. Келс, мы в Канаде умеем развлекаться, даже слишком, если честно. За кого ты нас держишь? – бросает она в ответ, изображая обиду.

– Хорошо, я подумаю об этом. – На моем лице появляется жеманная гримаса, и я тоже выбрасываю сигарету на землю. Жанетт тут же тушит ее своим каблуком.

Затем она берет со скамейки свою сумку и закидывает ее на плечо.

– Я уговорю тебя прийти. Пошли за мной, – кивает она головой.

Встаю и, слегка хмурясь, гляжу на Жанетт.

– Ты уже уговорила меня текилой, – подшучиваю над ней, пока мы идем бог знает куда.

Пройдя по дорожке, мы подходим к ледовому стадиону. Жанетт останавливается возле черной двери, затем открывает ее и проскальзывает внутрь. Я следую за ней и тут же вздрагиваю, услышав сильный стук за своей спиной.

– Жанетт, я ничего не вижу, – ворчу и хватаю ее под руку, чтобы не потеряться в темноте.

– Идем, – подбадривает она, увлекая в еще более непроглядную темень.

Наконец за следующей дверью мы оказываемся под трибунами.

– Ну и зачем мы сюда пришли? – спрашиваю, пытаюсь хоть что-то разглядеть за спинками кресел.

– Мы на закрытой тренировке «Акул Штруттмана», – возбужденно отвечает Жанетт.

О нет... это же команда Гризли.

Замираю возле Жанетт, и спустя несколько мгновений в мое поле зрения попадают несколько парней, которые стремительно проносятся мимо на своих заточенных коньках.

На них раздутая синяя форма, в которой они выглядят в три раза больше меня, и шлемы с прозрачной защитой для глаз. У всех в руках по какой-то изогнутой палке, которой они пытаются ударять по малюсенькому диску, летящему с нечеловеческой скоростью.

– Ничего не понимаю в хоккее, – шепчу Жанетт, придвигаясь к ней как можно ближе, чтобы меня не услышали игроки на площадке.

– Я тоже, – хихикает она в ответ.

Мэттью ведь тоже будет на тренировке? А как же.

Не сказать, что я умираю от желания снова его увидеть.

Мне хватило нашей первой встречи, и чем реже я его вижу, тем лучше.

Продолжаю наблюдать за игроками, которые катаются по площадке, и неожиданно у меня возникает животрепещущий вопрос: как они вообще могут двигаться в своих непомерно раздутых формах?

Мать моя женщина, да я бы на их месте уже померла от жары.

– Леблан, что ты как девчонка, давай, двигай задницей, черт тебя дери! – раздается чей-то выкрик.

– Кто бы это ни был, он – мой новый кумир, – усмехаюсь, прикрыв рот рукой.

– Это тренер Смити, – лепечет Жанетт.

– Сэндерс, у тебя что, чугун в заднице? Быстрее давай, или мы ни за что не возьмем чемпионат в этом году, – снова орет тренер Смити, который, повторюсь, теперь мой новый кумир.

– Ладно, и почему это все должно убедить меня прийти сегодня на вечеринку? – вопрошаю сichtlich смотрю на Жанетт.

Неожиданный грохот на площадке заставляет меня вздрогнуть. Двое парней сцепились друг с другом, пока остальные пытаются их разнять.

– Сэндерс, Круа, уймнитесь, болваны, или я подвешу вас к потолку! – во всю глотку орет Смити.

– Это он начал! – вопит один из парней.

– Мне по барабану, кто начал, прекращайте эту херню и оба в душ. Леблан, ты тоже иди, может, хоть освежишь голову. Ты сегодня как загнанный бизон, у которого шалют нервишки.

Слыша ругань тренера Смити, я с трудом удерживаюсь от желания выбежать на поле и пожать ему руку за оригинальность.

Загнанный бизон, у которого шалют нервишки? Даже моя умная головушка не смогла бы родить такое.

Все три парня, которых назвал тренер, подъезжают к деревянному бортику, окружающему хоккейную площадку по всему периметру, и, выпив воды, снимают шлемы, а затем выти-

рают свои потные лица краями маек. Волосы у всех взлохмачены и прилипли ко лбу. Парни продолжают пререкаться друг с другом, игнорируя приказ тренера, и отправляются в душевую.

Один из парней оборачивается.

Мэттью. Собственной персоной.

– Ну у него и рожа, – фыркаю, сделав пару шагов назад, чтобы он меня не увидел.

– Что? – спрашивает меня Жанетт.

– Этот... Мэттью, ну и рожа у него, говорю, – повторяю, нервно покусывая нижнюю губу.

– Мэттью Леблан? Хей, может, ты хотела сказать: ну и офигительная у него мордаха? – подмигивает моя спутница.

– Я уже успела с ним познакомиться, и это была малоприятная встреча, – поясняю я.

– Зато у него отличная задница, – бормочет Жанетт, присматриваясь внимательнее к Леблану.

Равняюсь с ней взглядом и, проклятье, не могу не признать, что она права.

Мэттью повернулся к нам спиной, предлагая оценить прекрасный вид его подтянутой и идеальной задницы.

– И все-таки он кретин, – уточняю я.

– Если у тебя такая задница, тебе все прощается. Королем колледжа кого попало не назовут, – откликается Жанетт.

Боже, и она туда же?

– Король колледжа. Этот? – спрашиваю, повысив голос больше, чем следовало.

И действительно, Мэттью с двумя другими парнями тут же оборачиваются в нашу сторону. Мы с Жанетт инстинктивно приседаем.

– Идем, – шепчет она, жестом показывая следовать за ней.

Когда мы выходим со стадиона, я могу наконец-то снова дышать спокойно.

– Из-за тебя нас едва не застучали, Келс! И как вообще вышло, что ты так сильно невзлюбила Леблана? – спрашивает Жанетт, пока мы отдаляемся от стадиона.

– Я по ошибке зашла в аудиторию, где он трахал свою девушку. Вот он и взбесился, потому что я им помешала. После чего принялся бахвалиться, что он – король колледжа и тому подобное.

Жанетт останавливается и взволнованно на меня смотрит.

– Ты застучала Мэттью и Элисон, когда они трахались?

– Боже, нет. Я увидела их потом. На ней была майка наизнанку, – объясняю я.

– А потом что? – Жанетт достает еще одну сигарету и закуривает.

Она чадит похлеце дымовой трубы.

– Ну, мы типа поспорили, – расплывчато отвечаю я.

– В каком смысле? – хмурясь, спрашивает Жанетт.

– Мы немного повздорили, и я сказала ему, что с его стороны неумно угрожать дочери ректора, – лукаво подмигиваю своей спутнице.

– Вот те на, – вытаращив глаза, произносит Жанетт.

– Что не так? – укладываю прядь волос за ухо.

– Подруга, да ты бросила вызов самому королю колледжа. Не хотела бы я сейчас оказаться на твоём месте. – Жанетт докуривает сигарету и бросает ее на землю.

– Боже, ты можешь мне объяснить, по какой такой причине этот Мэттью Леблан считает себя богом, снизошедшим на землю? – Я раздраженно огрызаюсь. – В общем, почему все его считают королем колледжа?

Жанетт озадаченно смотрит на меня, качая головой.

– Мне он кажется всего лишь огромным самодовольным Гризли с непомерно раздутым эго. Ты и правда думаешь, что я позволю запугать себя какому-то пареньку, похожему на мишленовского Бибендума в своей раздутой хоккейной майке? – усмехаюсь я, но по серьезному

выражению лица Жанетт тут же понимаю, что что-то не так. Застыв на месте, она приподняла голову и уставилась поверх меня, выпучив глаза.

Черт, кажется, Мэттью Леблан стоит прямо за моей спиной.

– Он сзади меня, да? – робко спрашиваю я.

Жанетт тут же кивает.

Делаю глубокий вдох и оборачиваюсь, утыкаясь в мраморную грудь.

– Черт возьми, а ведь мишленовский Бибендум – это и правда оригинально, – ухмыляется какой-то парень позади Леблана.

– Сэндерс? Заткнись, или следующий матч будешь смотреть с чертовой скамейки, – осекает его Гризли.

– Все в порядке, Мэттью? Сколько лет, сколько зим, – наигранно произношу я.

– Что с тобой не так, Келси Купер? – Мое имя на его губах – это чистая поэзия.

Но что я говорю? Мэттью Леблан и поэзия несовместимы.

Нет, он ночной кошмар наяву.

– Ах, значит, ты узнал, как меня зовут. Мои поздравления, Леблан. – Я начинаю издевательски аплодировать.

– А ты узнала мою фамилию. Вот умница, сделала домашнее задание, – изображая удивление, глумливо произносит он.

– Я... я... – принимаюсь лепетать, понимая, что не знаю, чем ответить.

Окей, ничья.

– Я... Я... что, Купер? – передразнивает Леблан. На нем снова та самая толстовка, в которой я видела его утром, а волосы все еще немного сырые.

– Слушай, Леблан... – начинаю я, но он тут же меня перебивает:

– Нет, это ты меня послушай, Купер. Не знаю, чего в тебе больше – хитрости или глупости, но даю тебе дружеский совет: не говори обо мне плохо в этом колледже. Поняла? – Мэттью нервно проводит рукой по волосам.

Да кем он себя возмнил?

– Нет, это ты меня послушай, мерзкий хвастун. Ставлю пятьдесят долларов, что дурацкая шутка над моим отцом – твоих рук дело, поэтому даю тебе совет как *подруга*, – при последних словах я изображаю пальцами кавычки. – Катись-ка отсюда на своих коньках и не морочь мне голову.

– Вау, да она тебя уделала, Леблан, – бормочет его дружок.

– Сэндерс? – Мэттью оборачивается к нему. – По-твоему, будет прикольно смотреть следующий матч с потной скамейки и не выйти на лед?

– Да ладно, Леблан, – недовольно протестует Сэндерс.

– Что до тебя, Купер, если тебе хватит смелости, а я верю, что хватит, приходи сегодня вечером на нашу вечеринку. Может быть, до тебя тогда дойдет, каким настоящим адом может стать твоя жизнь, если ты не будешь знать свое место, – злобно огрызается Леблан.

Я воинственно задираю подбородок:

– Это вызов, Леблан?

– Принимаешь его, Купер? – дыша мне в лицо, улыбается он.

– До вечера.

Поворачиваюсь к нему спиной и ухожу прочь, не дожидаясь ответа.

Но Жанетт все еще стоит как вкопанная, не сводя глаз с Мэттью и его дружков. Мне приходится вернуться и, крепко взяв ее под руку, увести с собой.

Когда мы отходим на приличное расстояние, я глубоко вздыхаю и позволяю своим мыслям вырваться наружу.

– Вот кретин, ты видела? – нервно бормочу я.

Несколько студентов оборачиваются и смотрят на нас, и я бросаю в ответ испепеляющие взгляды.

В меня вселился Маркус Купер.

– Я боялась, что вы того и гляди сорвете друг с друга всю одежду, – произносит Жанетт.

– Всю одежду? Да, ему бы это понравилось, этому подобию... Боже, у меня закончились все уничижительные слова. – Я с раздражением топаю ногой.

– В воздухе витало сильное напряжение, – не унимается Жанетт.

– Да я предпочла бы мыть задницу обезьяне, чем лечь с ним в постель, – язвительно парирую я и поправляю очки указательным пальцем.

– Окей, тигрица, тогда встречаемся у колледжа в половину одиннадцатого? Стой, отправлю тебе свой номер. – Жанетт меняет тему разговора.

Достаю мобильник и, разблокировав экран, записываю под диктовку ее номер. Сохраняю его под ником «Блондинка»: он ей подходит.

– Мне нужно подождать отца, он приберег для меня одну из своих нравоучительных бесед. Увидимся вечером, – прощаюсь я с Жанетт.

Она уходит, и я иду к отцовской машине, чтобы усесться на капот.

Мне стоит побеспокоиться об отце, однако меня продолжает мучить одна мысль за другой.

Этот кретин Мэттью Леблан принесет мне погибель.

Но кем он себя возомнил, чтобы разговаривать со мной в таком тоне? Неужели никто в этом колледже не научил его хорошим манерам?

Неожиданно раздаются чьи-то крики. Это игроки хоккейной команды дефилируют перед другими студентами.

Едва меня завидев, Мэттью хитро подмигивает, продолжая шагать, задрав нос, словно он – хозяин целого мира.

Да кем он себя возомнил?

Глава 4 Келси

Отец появляется из дверей главного входа колледжа и направляется ко мне. На нем запасной комплект «Армани», на этот раз сухой.

Мужайся, Келси, тебя ждет чудная нравоучительная беседа.

Мне всего лишь нужно извиниться, а затем я отправлюсь на эту чертову хоккейную вечеринку, где смогу дать под зад Мэттью Леблану.

– Ни слова, – предупреждает отец, подходя ко мне. – В машину.

Молча подчиняюсь.

Отец садится за руль, пристегивается ремнем, заводит мотор, и машина резко срывается с места.

– Папа, я все могу объяснить... – начинаю я.

– Именно этих проблем я и хотел избежать, особенно в первый же день в колледже, – перебивает он.

– Папа, там на потолке висело ведро, полное воды, если бы не...

– Ты спасла меня от дурацкой ситуации, Келси, и я тебе благодарен, но тебе не следовало устраивать чертов поджог. Все преподаватели просто в бешенстве от твоей выходки. – Отец громко ворчит, качая головой.

– Знаю, во время урока все на меня тарасились, словно я – серийная убийца.

– Ну разве их можно за это осуждать? – откликается отец.

– Ладно. Но кто устроил этот розыгрыш? – спрашиваю я, хотя уже прекрасно знаю, кто за этим стоит.

Его имя и фамилия – Мэттью Леблан.

– У преподавателей есть свои догадки, но, разумеется, мы никогда не узнаем этого наверняка.

Мэттью Леблан, вот кто это устроил, папа.

– Окей, итак, что ты собираешься делать?

– Ничего, – сухо отвечает отец.

– Ничего? – От изумления я выпучиваю глаза.

– Именно. Насколько я понял, студенты здесь не слишком настроены уважать правила или носить форму. С этим колледжем все куда хуже, чем я думал.

Неужели Маркус Купер решил сдать? Боже, значит, ситуация и впрямь хуже некуда.

– Папа, уверена, что ты справишься. – Положив руку ему на ногу, я нежно его глажу.

– Ну а ты? Как у тебя все прошло? Еще что-нибудь подожгла?

– Ммм, нет, хотя меня и прозвали Пироманкой. Что скажешь про это прозвище? Мне вот нравится, чувствую себя с ним крутой, – заявляю я.

Отец недовольно фыркает:

– Крутой? Не думаю, что речь об этом.

– Ну и ладно, по крайней мере, все будут держаться от меня подальше. В этом колледже все слишком высокого о себе мнения, – закатываю глаза к небу.

– Преподаватели рассказали мне, что это все идет от хоккейной команды. Ты в курсе, что они уже два года подряд становятся чемпионами? – В голосе отца смешивается раздражение и... довольный тон. Не могу в это поверить.

Хоккей подавил волю даже моего отца.

– Даже не сомневалась, что все идет от них, – отвечаю с гримасой отвращения.

– Что ты хочешь этим сказать? – Отец вопросительно на меня смотрит.

– Ничего, не обращай на меня внимания, – бормочу, отводя взгляд.

– Вот мы и приехали домой наконец-то.

Отец припарковывает машину перед двухэтажным особняком, который находится в нескольких минутах от колледжа.

Дом небольшой, но выглядит уютным, с выцветшими стенами темно-оранжевого цвета.

Я все еще не верю, что мы сделали этот шаг, такой важный и в то же время сложный.

Мы всегда жили в Юрике и теперь, наоборот, находимся в тысяче километров от нее.

В этом есть что-то сюрреалистичное.

– Вот наш новый дом, – шепчет отец и крепко обнимает меня за шею, прижимая к себе, как только мы выходим из машины.

– Если бы мама была здесь, она бы нами гордилась, – произношу сдавленным голосом.

– Твоим поджогом она не стала бы гордиться, – усмехается отец.

– Она сказала бы, что я поступила правильно, – парирую я.

– Идем, Пироманка, – подтрунивает отец.

Мы достаем чемоданы из багажника и теперь готовы осмотреть наш особняк.

Путь к нему идет по небольшой зацементированной дорожке, окруженной цветущим зеленым садом.

Отец ищет подходящий ключ в связке, и после того, как он его находит, мы входим внутрь особняка. Прямо перед нами, у входа, небольшая лесенка. Справа располагается приятная гостиная с камином, диваном и телевизором. Слева – современная кухня, со столом по центру и кухонным гарнитуром возле стены.

– Мило, как считаешь? – спрашивает отец.

Молчу, кусая нижнюю губу.

– Что такое, Келс? – снова спрашивает он, ставя чемоданы на пол.

Теперь или никогда, Келс, смелей, спроси его об этом.

– Сегодня вечером... – заговариваю я и ставлю свой чемодан на пол.

Отец тут же меня опережает:

– Нет.

– Ты даже не выслушал, о чем я собиралась тебя попросить, – недовольно фыркаю, бросая злобный взгляд на отца.

– Ответ – нет, что бы это ни было, – решительным тоном повторяет он.

– Вечером будет небольшая вечеринка тут, поблизости, и Жанетт попросила меня пойти на нее вместе с ней, – выпаливаю в надежде, что отец сжалится.

– Какая, к черту, Жанетт? – сухо спрашивает он.

– Моя новая подруга, неплохая девчонка, – быстро отвечаю я.

– В этом я не сомневаюсь, раз она выбрала тебя... – Отец закатывает глаза.

– Что вы хотите этим сказать, мистер Купер? – вопросительно гляжу на отца.

– Сейчас я – ректор Купер. – Отец поправляет свой галстук.

– Хорошо, итак, вы мне разрешаете, ректор Купер?

– Где будет эта вечеринка? – уточняет отец, пристально смотря на меня.

– Спасибо, папа, – с радостным воплем я бросаюсь в его объятия.

– Я не сказал «да», Пироманка. Где будет вечеринка? – медленно произносит он.

Окей, это может быть проблемой.

Если я сообщу отцу, что вечеринка пройдет в особняке хоккейной команды, он ни за что меня не отпустит, поэтому мне придется ему соврать.

– У подружек Жанетт, – как можно более невозмутимым тоном отзываюсь я.

Однако моя губа дрожит. Мое тело мне изменяет.

– И почему же я тебе не верю, Келс? – Отец скрещивает руки на груди.

– Это чистая правда, – возмущаюсь я.

– Как бы не так. Каждый раз, когда ты лжешь, у тебя дрожит губа, вот здесь. – Он дотрагивается до предательской губы и довольно хохочет.

– Неправда, – отнекиваюсь я, уклоняясь от его руки.

– Правда-правда, но я сделаю вид, что поверил тебе, и разрешу туда сходить, но есть одно условие... – Отец делает жест указательным пальцем.

– Я не собираюсь возвращаться к полуночи, – заявляю на опережение.

Не успев ничего произнести, отец тут же закрывает рот, сообразив, что именно это он и собирался сказать.

– Но я вернусь в разумное время, можешь быть спокоен, – заверяю я.

– Было бы отлично. Тебе завтра на учебу к половине девятого.

– Боже, как это тебе удается все всегда знать? – шучу я.

Отец молча усмехается.

– Я иду в свою комнату, – заявляю я и поднимаю свои чемоданы с пола.

Поднявшись на верхний этаж, с ходу замечаю свою комнату. Она просто сказка: посреди нее стоит огромная двухместная кровать, рядом с которой примостился небольшой комод. У стены напротив возвышается шкаф с четырьмя дверцами и зеркалами. А возле широкого окна, которое освещает всю комнату, стоит деревянный письменный стол.

После заселения мы с отцом заказываем отличную китайскую еду. Покончив с ужином, я возвращаюсь в комнату, чтобы подготовиться к вечеринке.

Приняв приятный душ, сушу волосы, оставляя их распущенными, а затем беру короткое платьице ярко-голубого цвета. Оно едва доходит до коленок и с вырезом на груди. Решаю отправить фотку Жанетт.

На твой взгляд, это платье кричит: «Ты – суперсекси!» или, наоборот: «Эй, детка, ты – горячая штучка!»?

По мне, оно кричит: «Посмотрите на меня».

Значит, оно точно секси. Спасибо, Блондинка.

Жанетт тоже присылает мне свое фото. На ней обалденное красное вечернее платье, которое доходит до ляжек, и туфли без каблуков того же цвета.

А вот это платье кричит: «Сделайте со мной все, что захотите», или «„Акулы“, раскройте меня, как мидию»?

Раскройте меня, как мидию?

Ну да, ты не в курсе? Мидии раскрываются надвое, это именно то, чем я и хотела бы заняться с одним из тех пареньков.

Боже, это что, секстинг?

Тебе понравилось бы. Я уже выхожу, скоро увидимся.

Я готова отправиться в нору к «Акулам».

– Я пошла! – спустившись на первый этаж, кричу я.

– Возвращайся пораньше и будь умницей! – кричит отец мне из гостиной.

– Как всегда, – шутливо отзываюсь и выхожу навстречу вечерней прохладе.

Иду в сторону колледжа, который, к счастью, находится совсем рядом с нашим домом, и вижу, что возле закрытых ворот меня уже поджидает Жанетт в своем фантастическом блестящем красном платье и с привычной сигаретой в руке.

– Сколько же ты куришь? – вместо приветствия говорю я.

Жанетт пожимает плечами и вместо ответа выдыхает облако дыма прямо мне в лицо.

– Достаточно, все равно все умрем, – усмехается в ответ она.

– Ты – настоящая психопатка, – говорю ей.

– Идем, Пироманка, – парирует Жанетт, беря меня под руку.

Вскоре мы оказываемся перед особняком хоккейной команды. На главной двери та же эмблема, которую я видела утром на форме Мэттью, – акула с надписью «АКУЛЫ ШТРУТТ-МАНА».

Вокруг особняка стоит мертвецкая тишина.

– А где музыка? – спрашиваю я.

– Подожди, и все сама увидишь, – откликается Жанетт.

Блондинка стучит в дверь и ждет, когда кто-нибудь нам откроет.

Внезапно дверь распахивается, и оглушающий грохот дискотеки едва не сбивает меня с ног.

– Добро пожаловать, цыпочки! – орет нам парень, которого я видела сегодня днем с Мэттью. Тогда я лишь взглянула на него, но теперь вижу, что у него длинные темно-русые волосы, голубые глаза, стройное и мускулистое тело.

– Цыпочки? – бормочу я Жанетт.

– Не обращай внимания, Аксель Круа – просто идиот, – шепчет Жанетт, вызывая у меня смех.

Мы входим в особняк, оставшись за спиной Акселя. Повсюду куча народу, все хохочут, пляшут и поют. Неподалеку за столом играют в бир-понг.

– Текилы? – повышаю голос, пытаюсь перекричать музыку.

Жанетт хватает меня за руку и ведет сквозь толпу.

– Вот она! – восклицает Блондинка, как только замечает бутылку на прямоугольном столе в гостиной.

– Боже, мне нужно заткнуть нос: я уже сто лет не выпивала даже один шот, – посмеиваюсь я.

– Приготовься, потому что сегодня вечером мы напьемся в хлам. – Жанетт орет мне в ухо, после чего отпивает прямо из бутылки.

Затем она поворачивается ко мне и подмигивает, чтобы я открыла рот. Подчиняюсь, и Жанетт вливает текилу прямо мне в рот. В этот момент краешком глаза замечаю, что кто-то на меня пялится.

Соображаю, что это Мэттью стоит всего в паре метров от нас, прислонившись к стене.

Он поправляет волосы и отпивает из красного стаканчика, невероятно сексуально облизывая губы.

– Разве хоккеисты не должны быть трезвенниками?

– Им по фигу. Они всегда делают что хотят, – отвечает Жанетт.

– А предыдущий ректор разрешал им делать то, что они хотели? – снова спрашиваю я.

– Разумеется. Леблан – надежда канадского хоккея. Он два года подряд приводит «Акул» к чемпионству, – с воодушевлением объясняет Блондинка.

– Значит, Мэттью на третьем курсе?

– Ага, он старше нас на два года, разве это не возбуждает?

– Он меня не возбуждает, а раздражает, – фыркаю я.

– Да ну, прекрати. Мы пришли сюда, чтобы развлечься, разве нет? – Жанетт укоряет меня с легким недовольством на лице.

– Ладно, – уступаю я.

– Тогда пойдем немного потанцуем. – Без лишних рассуждений Жанетт тут же тащит меня в самую гущу толпы.

Мы начинаем танцевать под песню в стиле реггетон. От движений некоторых парней меня распирает от смеха.

– Ты посмотри на него, – говорю на ухо Жанетт, кивая в сторону одного из таких потешных танцоров.

– Боже, ты думаешь, он и правда считает, что кто-то на него клюнет после такого танца? – Посмеиваясь, Блондинка опрокидывает еще один глоток из бутылки с текилой, которая к тому моменту уже стала нашей.

– Кажется, да. Может, нам стоит сказать ему, что он выглядит нелепо?

– Не, это умора, пускай продолжает. – Жанетт берет меня за руку и заставляет кружиться. Но затем я внезапно останавливаюсь.

– Готова поиграть, Купер? – шепчет мне на ухо чей-то льстивый хриловатый голос.

Мэттью Леблан слишком близко, его мускулистое тело прижимается к моему.

Он хочет знать, готова ли я поиграть? Да я готова с рождения.

Глава 5

Келси

Мэттью Леблан только что бросил мне вызов.

Однако прямо сейчас мне сложно даже просто подумать об этом, поскольку его грудь плотно прижимается к моей спине.

Он может быть несимпатичным надменным болваном, но эта неожиданная близость заставляет меня всю трепетать. С чего бы это?

Мне нужно взять себя в руки, веду себя как дура.

Напротив меня Жанетт, которая будто окаменела при виде Леблана. Нет, на нее рассчитывать не приходится.

– И так? Тик-так. Время бежит, Купер. – Мэттью продолжает шептать мне на ухо, отчего по коже безудержно бегут мурашки.

Мои ноги будто выросли в пол.

– И в чем же заключается эта игра? – спрашиваю, оборачиваясь к Леблану, чтобы посмотреть ему в лицо.

– Согласна или нет? – Вместо ответа Мэттью вызывающе посмеивается.

– Нет, пока ты не скажешь, что это за игра, – парирую я.

Он приближается ко мне на опасное расстояние и убирает мне за ухо прядь волос.

– И в чем наслаждение, если я расскажу это сейчас? – произносит он.

– Боюсь, что для меня у тебя припасены пара садомазоигрулек в духе «Пятидесяти оттенков серого», – отвечаю шуткой и поправляю очки на носу.

И почему я не надела контактные линзы?

Ах да, потому что однажды я проглотила одну по ошибке. Это был несчастный случай: она упала в жареную картошку, и я ее проглотила. К счастью, я все еще жива.

– Знаешь что, Купер? В этом колледже ты очень быстро уяснишь, что можешь оставить при себе свои шутки, – приблизившись, огрызается Леблан. Он прижимается ко мне грудью, и мне приходится собрать в кулак остатки моего самоконтроля, чтобы не оттолкнуть нахала со всей грубостью.

– Ты все еще мне угрожаешь? – спрашиваю с насмешкой.

– Я предупреждаю тебя, золотко, – шепчет он на моих губах.

Золотко? Что он несет? Наверное, в его башке сидит механическая обезьянка, которая хлопает металлическими блюдцами, другого объяснения его поведению у меня нет.

– Значит, играем, – отвечаю сухим тоном, хотя на деле Мэттью заставляет дрожать каждую клеточку моего тела.

– Да ты просто нахальная девчонка, – шепчет Леблан и, повернувшись спиной, делает мне знак рукой.

Тебе не следует с ним идти.

Тебе не следует потакать глупым забавам этого избалованного ребенка.

Ты не должна. Однако другая часть меня приходит в экстаз от мысли сделать этого болвана.

– Келс, ты уверена? – бормочет Жанетт, подхватывая меня под руку, чтобы не потеряться в толпе, пока мы идем вслед за Мэттью.

– Нет, но что я могу сделать? Уступить, чтобы его и без того чрезмерное эго раздулось еще больше? Ну уж нет, – качаю головой и пытаюсь не отстать от Мэттью.

– Если ты уверена, тогда я с тобой, – заявляет Жанетт.

Внезапно Мэттью останавливается перед черной дверью, спрятавшейся рядом с кухней, и поворачивается ко мне с мрачным взглядом.

Он думает, что я испугаюсь? Нет уж. Он всего лишь очередной парень, который считает, что может управлять моим внутренним миром.

– Что это? Твоя комната с игрушками? – издеваюсь я. По его раззадоренному выражению лица понимаю, что он понял намек.

Какая жалость, что он не Кристиан Грей.

– Тебе понравилось бы, Купер, – откликается Мэттью.

– Леблан, тебе понравилось бы больше, – парирую я.

Он хрипло усмехается и открывает дверь. Мои глаза начинают светиться при виде бильярда в центре открывшейся комнаты.

Не могу поверить такой удаче.

– Келс, – обеспокоенно шепчет Жанетт, пока мы входим в комнату, и Мэттью с громким стуком закрывает за нами дверь.

– Что такое? – спрашиваю, оборачиваясь к ней, нахмурившись.

– Ты хотя бы знаешь, как в него играть? – уточняет Жанетт, прикусывая нижнюю губу.

Она спрашивает меня, знаю ли я, как играть в бильярд? Она не в курсе, но я потрясающе играю.

Однако будет весело, если все подумают, что я даже не знаю правил, а еще уморительнее будет посмотреть на недоумевающую физиономию этого надутого болвана, когда я разорву его на части.

– Нужно бить по шарикам этой палкой, так? – спрашиваю с наивным личиком.

Это самый прекрасный день в моей жизни, я знала, что рано или поздно мой талант играть в бильярд мне все-таки пригодится.

– Нет, у них немного другой бильярд, – шепотом сообщает мне Жанетт.

– А ты откуда знаешь? – спрашиваю недоуменно.

– Так, ходят слухи, – поспешно отвечает Блондинка.

– Купер, даю тебе последний шанс, чтобы отказаться, потом пути назад уже не будет, – потешается Мэттью.

Это он мне говорит, чтобы я отказалась? Боже, да как я могу?

Он еще не знает, с кем связался. Мне стоит приготовить телефон, чтобы сфоткать его физиономию, чтобы показать ее папе. Он будет мною гордиться, когда узнает, что я разделалась с капитаном хоккейной команды.

– Даже не собираюсь, – качаю головой.

– В какие неприятности ты впутываешься, куколка? – со смешком спрашивает Аксель Круа, как только появляется возле нас. Сначала он назвал меня цыпочкой, а теперь куколкой. Только такой тип, как он, может додуматься до того, чтобы все еще называть девушек подобным образом.

– Она еще не знает, Акс. Позволим ей – вмешивается Сэндерс, которого я уже запомнила. Он – точная копия Акселя, можно даже подумать, что они – братья. У Сэндерса тоже очень светлые длинные волосы, голубые глаза, мясистые губы и густые брови.

– Почему вы говорите обо мне так, как будто меня тут нет? – заявляю с раздражением, и вся троица тут же в изумлении глядит на меня из-за тона моего голоса.

– Ты – мой новый идол, Купер, – подмигивает мне Сэндерс.

– Райан, официально заявляю: следующие три игры ты проводишь на скамейке запасных, – объявляет Мэттью.

Итак, у Сэндерса хотя бы есть имя, уже неплохо.

– Мэтт, ну это же забавно, что какая-то девица наконец-то задала тебе жару, – оправдывается Райан, незаметно подмигивая мне еще раз.

– Не вижу в этом ничего забавного, – парирует его товарищ.

– Ну ты и зануда, Мэтт. Что такое? Элисон тебе больше не дает? – Аксель подтрунивает над Лебланом, тыча ему кулаком в плечо.

– Заткнись, – огрызается Мэттью, отгаливая товарища.

– Итак? Играем, или вы продолжите выяснять отношения и дальше? – прерываю их перебранку.

Мэттью бросает на меня гневный взгляд и, взяв треугольник, ставит его на бильярдное поле. Внутри треугольника он кладет все цветные шары, а затем убирает его с поля, оставив выстроенную фигуру.

Затем он устанавливает белый шарик, готовясь начать поединок.

– Правила просты, – говорит Мэтт, беря два кия, висевших на стене.

Он протягивает мне один из них, и я тут же крепко зажимаю его в руке. Тем временем Жанетт по какой-то странной причине продолжает делать мне знаки, чтобы я отказалась от игры.

Но в любом случае уже слишком поздно: я не могу срейфить прямо сейчас.

И к тому же я и правда хочу показать те самые фотки отцу, чтобы отблагодарить его за прекрасные уроки игры.

– Девочка, это не классический бильярд. Ты точно все еще хочешь сыграть? – еще раз спрашивает Мэтт.

– Точнее некуда, – отвечаю решительным голосом.

Мэттью усмехается и поднимает руки в знак, что он сдается:

– Потом не говори, что я тебя не предупреждал.

– Не бойся, – деланой улыбкой успокаиваю его.

– Вперед, Райан, покажи ей, как играют «Акулы», – призывает товарища Мэттью.

Райан подходит к столу и берет кий из рук Мэттью, улыбаясь, как ребенок в парке развлечений.

Бедняжка. Как же мало ему надо для счастья.

– Это что такое? Король колледжа так боится, что посылает играть вместо себя своего дружка? – издеваюсь с ядовитым тоном. Я ждала, что Мэттью сам сыграет со мной.

– В конце партии тебе будет не до шуток, Купер, – парирует Леблан.

– Ты думаешь, что заставишь меня заткнуться какой-то партейкой в бильярд? – откликаюсь я.

– Первое правило нашего бильярда такое: каждый раз, когда шар попадает в лузу, противник должен ответить на вопрос, – начинает объяснять Мэттью. – Тот, кто не смог или не захотел отвечать, проиграл.

О чем он, черт возьми?

– Что за вопросы, Леблан? – уточняю и даже не знаю, испытываю ли я сейчас беспокойство или нет.

– Это немного... интимные вопросы, – спесивым тоном объясняет он.

Что он хочет узнать? Сколько раз в день я хожу в туалет?

– Интимные? Типа сколько времени у тебя нет секса? В такие игры я играла, когда мне было двенадцать лет. Ну же, ты ведь можешь постараться придумать что-то получше.

Мэттью не скрывает раздражения из-за моих слов.

– Заткнись, Купер, и играй. – Движением головы он дает начало этой игре для фрустрированных подростков.

– Не понимаю, Леблан, чего мне надо бояться? – сухо спрашиваю, вдобавок долго зевая, чтобы поиздеваться над ним.

– Если ты проиграешь, то сделаешь все, что я захочу, и никаких возражений. – От его смешка у меня пробегает дрожь по коже.

Этому точно не бывать. Я не могу проиграть.

Хотя это просто невозможно, чтобы я проиграла. *Невозможно.*

Однако притворяюсь, что испугалась настолько, что даже не осмеливаюсь спросить, что получу, если выиграю.

– Куколка, ты уверена? Не то чтобы мне не хочется узнать твои самые темные секреты... – вмешивается Райан, но я его перебиваю.

– Слушай, Сэндерс, мы, может, уже начнем, или ты тоже навалил в штаны, как твой дружок? – киваю в сторону Мэттью, который стоит рядом с Райаном.

Райан бросает на меня злобный взгляд и встает у края стола, прямо перед белым шаром.

Сэндерс нагибается и вытягивает кий вперед. Он несколько раз двигает им взад-вперед вдоль указательного пальца, а затем бьет сухим тычком. Шары разлетаются по всему полю, и Райан с ходу вгоняет в лузы половину из них, то есть те, что цветные, оставляя мне белые.

Предсказуемо. Не знаю, почему все так боятся белых шаров. Однако Райан хорош, такого я от него не ожидала.

– Посмотрим. Самое странное место, в котором ты трахалась? – хихикает Райан.

– Мы тебя раскусим, если будешь врать, Купер, – произносит Мэттью, прислонившись к стене и засунув руки в карманы джинсов.

– А у тебя, оказывается, не только суперспособность к чуши, но еще и суперсила разоблачать лжецов? – улыбаюсь я.

– Отвечай, – не отстает Леблан.

– Внутри гардеробного шкафа.

– Правда? – У Акселя вырывается смешок.

– Да. А отец того парня спал на кровати прямо напротив шкафа, – добавляю я.

Разумеется, это неправда.

Но этого они никогда не узнают.

– Врешь. – Мэттью щурит глаза и делает шаг в моем направлении. – Говори правду.

– Я сказала, – пожимаю плечами, меряясь с ним взглядом.

– Что за плохая девочка, – издевательски бросает он и снова прислоняется к стене.

– Ты даже не представляешь насколько, Леблан, – лукаво подмигиваю ему.

Мэттью не отвечает и продолжает молча сверлить меня взглядом.

Он меня изучает. И знает, что я вру.

Проклятье, как ему это удается?

– Ты готова к поражению, Купер? – спрашивает Райан, приглаживая свои волосы.
– Как никогда, – усмехаюсь я.

Райан встает перед другим шаром и звонким ударом загоняет его в лузу.

Кто знает, что они меня спросят. Придется врать.

– Ммм, посмотрим... – Райан изображает задумчивость. – Придумал: ты когда-нибудь мастурбировала?

Едва не захлебываюсь собственной слюной.

– Что это за вопрос, черт возьми?

– Не хочешь отвечать? – потешается Мэттью.

– А ты замолкни, – бросаю на Леблана испепеляющий взгляд.

– Ну же? – подначивает он.

– Давай отвечай. Таковы правила, – вклинивается в разговор Райан.

– Тик-так, Купер. – Мэттью накаляет ситуацию, и от его голоса у меня по телу пробегает дрожь.

Делаю глубокий вдох и решаю, что настал момент играть по-грязному.

Мне нужно сбить с толку Райана, чтобы избежать дальнейших вопросов, которые вызывают у меня смутение и беспокойство.

Но как это сделать?

– Я постоянно мастурбирую, – признаюсь убедительным тоном. – И думаю, что нет ничего такого в том, чтобы доставлять себе удовольствие под одеяльцем. Но знаете, что самое печальное? Мы, женщины, можем испытать оргазм, только если доставим его сами себе, а вы, мужики, настолько бестолковы, что даже не способны нас удовлетворить, вот почему мы часто вынуждены притворяться... Нужно еще поискать такого мужчину, который в постели окажется на высоте.

Как только заканчиваю свой монолог, в комнате воцаряется гробовая тишина.

Мэттью сверлит меня взглядом. Его глаза сейчас – две узкие щели, а губы превратились в крепко сжатую прямую линию.

Почему он так на меня смотрит?

Я всего лишь сказала правду.

Однако я добилась своей цели. Райан больше не выглядит сосредоточенным, как прежде.

– Давай же, Сэндерс, только не говори, что ты отвлекся? Мои слова задела тебя за живое? – издеваюсь над ним.

– Райан, – Мэттью предупреждает товарища, продолжая изучать меня взглядом.

Он понял, что на этот раз я не лгала.

Я еще ни разу не встречала мужчину, который был способен доставить мне удовольствие. Настоящее и неудержимое.

Я что, прошу что-то запредельное?

В любом случае теперь мне остается лишь надеяться, что мой план сработал. Я аж вспотела. Еще одного провокационного вопроса я не выдержала бы.

Но я не могу проиграть. Не в бильярд. *Ни за что.*

Райан берет себя в руки, нагибается и наводит кий на достаточно простой шар.

Жаль, однако, что он промахивается.

– Ты издеваешься, Райан? Это же было просто, – взрывается Мэттью.

– Мэтт, какого хрена ты хочешь? Она разболталась про оргазмы и тому подобное. Ты ведь ее слышал, – оправдывается Райан, разводя руками.

– Да, слышал. – Мэттью переходит на шепот, облизывая нижнюю губу.

Ох уж эти губы.

– Итак, девочка? Попробуешь загнать пару шариков или откажешься? – с ехидной улыбкой спрашивает меня Мэттью.

– Я и откажусь? Видно, что ты меня и впрямь плохо знаешь, Леблан.

Поигрывая кием, раздумываю, как именно отыграться на бедном Райане Сэндерсе.

– Тик-так, – снова мурлычет Мэттью.

– Может, дашь мне это сделать? – Повернувшись к Леблану, бросаю на него гневный взгляд.

Мэттью делает шаг назад и, изображая Райана, разводит руки в стороны.

Наклоняюсь вперед и притворяюсь, что совсем не понимаю, что делать, вытягивая кий неправильной стороной.

– Господи Иисусе, Купер, – вмешивается Мэттью.

– Чего тебе? – взрываюсь я.

Он вздыхает и подходит ко мне.

– Могу я хотя бы показать тебе, как держать кий?

Он слишком близко, и я боюсь, что мое сердце того и гляди остановится. Моя концентрация испаряется, когда Мэттью берет инициативу, не дожидаясь моего ответа.

– Так. – Мэттью кладет мне руку на бок, а другой нежно сжимает мои пальцы, ставя их в правильное положение. – Так, умница, – шепчет он на ухо, крепко прижавшись ко мне всем телом.

– А теперь можешь отойти? – спрашиваю, пытаюсь вернуть себе спокойствие. Мэттью усмехается и отходит назад, оставляя в воздухе шлейф кофейных духов.

Закрываю один глаз и выбираю цель, а затем бью в самый центр белого шара.

– А куколка хороша, – комментирует Аксель после того, как я загоняю шар в лузу.

– Мэтт, ты что, хочешь, чтобы я продул? Зачем ты ей помог? – жалуется Райан.

– Мне стало ее жаль, бедняжку, – игриво парирует Мэттью.

– Итак, Райан, скажи-ка мне... насколько тебя хватает в постели? – безжалостно спрашиваю я.

Райан молча выпучил на меня глаза.

– Слишком сложно ответить? – потешаюсь я.

– Купер, ты ведь могла придумать что-то получше, ну же. Такие вопросы я задавал, пока еще сидел в животе матери, – бурчит Мэттью.

Бросаю на него гневный взгляд:

– Не то что ваши глубокомысленные философские вопросы, верно?

– Час, – отвечает Райан, чтобы прервать нашу очередную перебранку.

Удовлетворенно киваю и перехожу на другую сторону стола. Наклоняюсь, выбираю цель и сосредотачиваюсь на ближайшей лузе.

Я выигрываю.

В этом я уверена. Дома, в Юрике, у нас с отцом был настоящий профессиональный бильярд. Папа научил меня играть в него лет в десять, и с тех пор я не прекращаю.

Результат? Я стала непобедимой и даже чемпионкой Калифорнии, однако для меня эта игра, в конце концов, всегда была всего лишь хобби.

Сухим ударом загоняю еще один шар в лузу. Без труда.

Райан выругивается.

– Везение новичка, – принижает меня Мэтт.

– Не надо было тебе ей помогать, – снова нудит Райан.

Чтобы заткнуть их обоих, отправляю в лузу еще один шар.

Меня по-настоящему прорвало.

– Куколка, ты точно раньше никогда не играла? Если это так, то у тебя скрытый талант, – говорит Аксель, усмехаясь, как только получает тычок в спину от Райана.

– А я и не говорила, что до этого никогда не играла, – подмигиваю Акселю.

– Ты, случаем, не бильярдный феномен? – с любопытством спрашивает Мэттью.

– Нет, всего лишь действующая чемпионка Калифорнии, – отвечаю я и наслаждаюсь их изумленными физиономиями.

– Ты решила над нами пошутить? – спрашивает Мэттью.

– И вы клюнули на это по полной, – издевательски улыбаюсь я.

– Ни хрена себе, но вы видели, что она проделывала с этим кием? – встревает Аксель, настолько впечатленный, что не в силах держать рот на замке, чего хотели бы его друзья.

– Итак? – спрашиваю я.

– Что «итак»? – фыркает Райан.

– Что я выиграла? – наконец-то уточняю я.

Жанетт зажигает сигарету.

– Да, что она выиграла? – поддерживает меня моя новая подружка.

– Ни хрена ты не выиграла, Купер. Ты нас разыграла и к тому же не соблюдала правила, – вмешивается Мэттью, бросая на меня грозный взгляд.

– Тебя просто бесит, что я умею играть, – подначиваю его.

– Ты нарушила правила: после каждого попадания ты должна была задавать вопрос, а ты этого не сделала, – снова заявляет Мэттью и, подойдя ко мне, выставляет вперед палец.

– Леблан, знаешь, в чем в действительности дело? Ты всего лишь ищешь оправдания, чтобы не признавать мою победу, – вызывающе заявляю, задрвав голову. Мгновение он молчит, не сводя с меня глаз.

– Купер, поступим так: если ты пообещаешь, что больше не будешь морочить нам голову, мы оставим тебя в покое. – Леблан меняет стратегию и протягивает мне руку.

– Леблан, поступим так: держись от меня подальше, и точка. Ты вызываешь у меня аллергию, – отталкиваю его руку и аж отскакиваю. Проклятье, как же меня это бесит.

– Ладно, парни, спасибо за игру. А теперь мы с Келси пойдем развлекаться. – Жанетт берет меня за руку и увлекает за собой. Мы выходим из комнаты и возвращаемся к настоящей вечеринке.

– Ну ты и дуреха, Келс. Почему ты мне не сказала, что была чемпионкой по бильярду? – с восхищением спрашивает Блондинка.

– Чтобы было веселей. Ты видела лицо Мэттью? – бессовестно заливаюсь смехом.

– Еще бы не видела, – хохоча отвечает Жанетт.

– А знаешь, что нам нужно для праздника? Еще одна текила! – ликующе кричу я.

Вот теперь вечеринка начинается по-настоящему.

Глава 6 Келси

Я выпила слишком много, это факт.

Спустя полтора часа текильного запоя и безудержных танцев чувствую себя просто в хлам. Мы с Жанетт еле-еле держимся на ногах.

И правда, нас нешуточно шатает, пока мы идем домой.

Но где мой дом? Этого я уже не помню.

Может быть, там. Нет, наверное, в другой стороне. Ох, понятия не имею.

– Знаю, что он тебе нравится, так ведь. Ты хотела бы его отыметь, – в очередной раз подтрунивает надо мной Жанетт, толкая плечом.

Вот уже полчаса она настаивает, чтобы я призналась, что по уши втюрилась в Мэттью и невероятно умело это скрываю.

– Да я лучше буду мыть слоновью задницу. Боже, меня сейчас вырвет, – отнекиваюсь и нагибаюсь вперед.

Однако текила не выходит.

– Подожди, сейчас помогу, – бормочет Жанетт, забирая мои волосы назад и снимая с меня очки.

– Боже, мне не следовало столько пить, – осознаю я с большим опозданием.

– Красотки, вам помочь? – нас кто-то окликает.

Приподнимаю немного голову и соображаю, что около нас остановилась тачка с тремя парнями.

– Нет, – выдавливаю еле-еле.

– Уверены? Выглядите так, что вам совсем не помешает помощь, – настаивает один из трех ребят.

Ничего не понимаю. Не нужна мне их помощь...

– Проваливайте, – приказывает чей-то голос.

Мэттью?

Боже, да что происходит? Какая-то сплошная несуразица.

– Извиняй, Леблан, не знали, что это твои. Не... – лепечет один из парней в машине.

– Сваливайте, мы о них сами позаботимся. – Райан повышает градус напряжения.

Ничего не понимаю.

По мне будто проехало сорок грузовиков.

Вернее, все пятьдесят.

– Ей нехорошо, мы выпили слишком много текилы, – объясняет Жанетт, которая сохраняет остатки ясности.

Неожиданно чьи-то сильные руки приподнимают меня, и передо мной во всей своей красе появляется лицо Мэттью.

Боже, какой же он красивый.

Окей, я пьяна в стельку. Мне следует напомнить себе, что Мэттью Леблан не красавец, а невообразимый кретин.

Возможно, однако, он симпатичный. Нет, он просто прекрасен.

Да что я такое говорю?

– Купер, ты чего на меня так смотришь? – мягким голосом спрашивает он, заправляя мне прядь волос за ухо. От его нежности у меня перехватывает дыхание.

– Не... не... – с трудом пытаюсь выдавить из себя ответ.

– Где ты живешь? – шепчет он в паре сантиметров от моего лица.

– Дома, – отвечаю, как нечто само собой разумеющееся.

– А ты умеешь быть сложной, даже когда пьяна. Невероятно, – комментирует Мэттью и нежно проводит рукой по моей щеке.

– Мэтт, я провожу Жанетт домой. Тебе помочь с Келси? – спрашивает его Райан.

– Я о ней позабочусь, – твердым голосом отвечает Мэттью.

И этих слов достаточно, чтобы я начала дрожать.

– Келс, ты точно не против, чтобы он тебя проводил? – с легким беспокойством спрашивает меня подруга.

– Думаю, да, – немного смущенным голосом уверяю я.

Это и правда хорошая идея – возвращаться домой в сопровождении Мэттью? Нет, однако у меня нет другого выбора.

Жанетт протягивает мне обратно мои очки и уходит с Райаном.

– Давай, идем, – зовет меня Мэтт после того, как я с большим трудом сумела назвать ему свой адрес. Рукой обхватываю его спину, и Мэтт, обняв меня за талию, помогает идти вперед.

Урок дня: никогда не перебарщивать с текилой.

Однако нет худа без добра: меня провожает сам капитан «Акул», да еще и король колледжа.

Ха... *какая удача.*

Эй, что я такое говорю?

– Это первый и последний раз, когда я позволяю тебе до себя дотронуться. Наслаждайся этим, Леблан, – выдавливаю из себя я.

– Твой язык годится только для подобной херни, или ты умеешь им что-то еще? – Мэттью поддевает меня, поглаживая мою талию.

О боже мой.

– У меня нет сил, чтобы тебе ответить, – откликаюсь, трясая головой.

– И что ты скажешь папочке? – спрашивает Мэттью, пока волочет меня к дому.

– Он уже спит, по крайней мере, я надеюсь, – отвечаю с легким беспокойством.

Отвлекаюсь на эту мысль и едва не оступаю в яму, но, к счастью, Мэттью успеваает меня удержать. Он держит меня даже слишком крепко.

– Осторожно, Келс, – шепчет он мне в ухо, и мой пульс учащается.

Кладу руку ему на живот и тут же замираю, как только ощущаю под ладонью накачанный пресс. Меня охватывает необъяснимое желание провести по нему пальцем, и я уступаю этому порыву.

Мэттью задерживает дыхание и останавливает мою руку за запястье.

– Нет, – непреклонным тоном приказывает он.

– Прости, это... он идеален, – вырывается у меня.

Боже, да что я такое говорю?

– Можешь повторить? – усмехается Мэтт.

– Наслаждайся своим моментом славы, с завтрашнего дня я снова буду тебя ненавидеть.

Знаю, что это ты придумал эту шутку с моим отцом, – выпаливаю, не сумев себя сдержать, и отлипаю от Мэттью, продолжая идти дальше уже самостоятельно.

Мэттью хватает меня за руку и заставляет повернуться к нему лицом.

– Мне до безумия нравится, когда ты разыгрываешь этот спектакль, что ненавидишь меня, – убедительным тоном сообщает он.

– Это не спектакль, я тебя и правда ненавижу, – парирую, но не таким решительным тоном, как хотела бы. Спустя мгновение опускаю глаза и принимаюсь поигрывать краем платья.

Мэттью берет меня за подбородок указательным и большим пальцами, заставляя посмотреть ему в глаза.

– Повтори это.

– Я. Тебя. Ненавижу, – проговариваю я.

– Повтори, – приказывает он с суровым взглядом.

– Я. Тебя. Ненавижу, – с усилием подчиняюсь я.

– Продолжай это повторять и, может, и правда согласишься, золотко.

Он заставил меня это повторять, только чтобы сказать мне эту дурацкую фразу?

– Я тебя на дух не переносу, Леблан, – взрываюсь, взбешенная как никогда. Алкоголь только ухудшает ситуацию.

– Знаешь, что я тебе скажу, Купер? – спрашивает Мэттью, все еще удерживая мой подбородок и поглаживая его пальцем.

– Что же? – Я с трудом могу говорить. Его глаза манят меня как магнит.

– Ты сводишь меня с ума. – Мэтт покусывает нижнюю губу, его голос становится серьезным. Напряжение между нами такое плотное, что кажется, его можно проткнуть ножом.

– А знаешь, что я тебе скажу, Леблан? – приближаюсь к его лицу. Я играю в опасную игру, однако он до смерти меня манит.

– Говори же, Купер.

Не могу оторвать глаз от его изогнутых губ.

Я хочу его поцеловать.

Эта мысль сражает меня словно молния, и от нее у меня по всему телу пробегают мурашки.

– Что я уже вижу свой дом. Можешь идти обратно.

Грубо его отталкиваю и ухожу, покачиваясь, в сторону входной двери.

К счастью, я сумела взять себя в руки, на мгновение уже испугалась, что произойдет самое худшее. Его губы были всего лишь в паре сантиметров от моего лица... Нет, *ничего*.

Заворачиваю на дорожку, которая ведет к дому, и пытаюсь идти осторожно, чтобы не споткнуться. Голова идет кругом, и очередная встреча с Мэттью явно не пошла мне на пользу. Чувствую его присутствие у меня за спиной и как он провожает меня взглядом.

Наконец подхожу к двери и, не справившись с искушением, оборачиваюсь: Мэттью уже и след простыл.

Глава 7

Келси

Вхожу в дом и слежу за каждым шагом, чтобы ненароком не разбудить папу, который наверняка уже давно спит. На цыпочках прохожу в свою комнату, открываю дверь и, прошмыгнув внутрь, затворяю ее за собой как можно тише.

Однако, как только включаю свет, тут же отшатываюсь и едва не кричу от страха.

Отец сидит на моей кровати в своей любимой фланелевой пижаме и не сводит с меня глаз.

– Папа, я еще слишком молода, чтобы умирать! – восклицаю, поднося руку к сердцу.

– От тебя несет алкоголем. – Отец расстроено качает головой.

Врать не имеет смысла.

– Я перебрала, – признаюсь с виноватым видом.

– О как, но я зол не потому, что ты пьяна, Келс, – говорит отец, нервно постукивая рукой по покрывалу. – Я хочу знать, по какой такой причине Мэттью Леблан провожает тебя домой? – цедит он сквозь зубы.

А, он меня застукал.

– Мне было плохо, и Мэттью проводил меня до дома, – признаюсь, присаживаясь рядом с отцом.

– Мне не нравится этот тип, – ворчит папа.

– Мне тоже, – признаюсь ему и нежно целую его в щеку.

Отец глубоко вздыхает. Возможно, он мне верит, а может, и нет.

– Ложись спать. – Папа целует меня в голову и молча выходит из комнаты.

Падаю на кровать, проваливаясь в сон и видя в нем зеленые глаза Мэттью Леблана, который до этого нашептывал мне слова, которые не должен был говорить.

Внезапно чувствую, что по лицу течет вода. Тут же открываю глаза и вижу, как отец брызгает водой прямо мне в лицо.

Моя голова все еще ходит ходуном, и текила по-прежнему дает о себе знать.

Ладно, хорошего тебе второго учебного дня, Келси.

– Папа, прекрати! – кричу, закрывая лицо руками.

– Шевелись, или из-за тебя я опоздаю, – ворчит в ответ отец.

– Боже, да сколько времени-то? – бормоча, включаю телефон.

На экране высвечивается время – 7:20, иными словами, у меня всего лишь полчаса, чтобы привести себя в порядок.

– Поторопись, уже очень поздно, – взрывается отец и снова брызгает мне в лицо водой.

– Я уже проснулась! – кричу, вытираясь рукавом футболки.

– Просто хотел в этом убедиться. Давай умывайся, а то выглядишь как зомби, – подытожив, отец выходит из комнаты, оставляя меня одну.

Зеваю во весь рот и, потягиваясь, поднимаюсь с кровати. Выхожу из комнаты и иду в ванную, и, как только гляжу на себя в зеркало, меня едва не хватает инфаркт. Тушь размазана по лицу, на голове полный беспорядок, и видок, словно у покойницы.

Беру салфетки, чтобы вытереть тушь, и привожу себя в порядок.

Затем принимаю холодный душ со скоростью света и натягиваю на себя школьную форму, чтобы сделать отцу приятное. Наношу немножко тонального крема и тушь для ресниц, чтобы придать себе приличный вид.

Кладу телефон в сумку, нацепляю очки и спускаюсь вниз.

– Давай-давай, быстрее, – ворчит отец, даже не давая мне времени что-нибудь перекусить на завтрак.

– Папа! – зову его, но он уже выходит из дома.

Бегу за ним следом до самой машины и запрыгиваю внутрь на лету.

– Вы с этим Лебланом дурите мне мозги, – бурчит отец сквозь зубы, вцепившись в руль, после того как машина сдвинулась с места.

– Папа, что ты такое говоришь? Мне нет дела до Мэттью Леблана, – решительно заявляю я.

– И это к лучшему, – откликается отец, но по-прежнему с силой держит руль, словно хочет оторвать его с минуты на минуту, пока мы выезжаем с дорожки у дома.

– На вечеринке я играла в бильярд, – сообщаю, чтобы сменить тему.

– И?.. – нетерпеливо произносит отец, глянув на меня краем глаза.

– Хочешь знать, порвала ли я своего противника? – с триумфальным видом спрашиваю я.

– Скажи мне, что ты показала, что достойна носить фамилию Купер, – с улыбкой заявляет он.

– Он загнал два шара. Я заставила его поверить, что не умею играть, а затем порвала его на части, – рассказываю, вне себя от гордости.

– Ты – моя чемпионка, и кого же ты порвала? – с любопытством спрашивает отец.

– Райана Сэндерса, он из хоккейной команды, – с улыбкой отвечаю я.

– Горжусь тобой, – с восторженным видом кивает отец.

Пока мы направляемся к колледжу, вдруг осознаю, что за вчерашний вечер научилась двум наиважнейшим вещам.

Первое: никогда не перегибай с текилой.

Второе: держись подальше от Мэттью Леблана.

В моем мозгу всплывает воспоминание о том моменте, когда я коснулась его накачанного пресса.

Боже, я готова умереть.

Чтобы избавиться от волнения, я достаю мобильник и читаю сообщения от Жанетт.

Доброе утро, пьянчужка. Ну и куда ты запропастилась? У Мэттью Леблана и правда такой большой, как все говорят? Боже, боюсь за тебя, подружка... Он ведь тебя уничтожит, у него же там такая гигантская штукавина.

Я жива и хочу блевать. И не от выпитого алкоголя, а от твоих сообщений о Леблане. Бррр!

Отрываюсь от экрана и вижу, что отец паркуется на ректорском месте. Внезапно раздается скрежет железа, и машину слегка покачивает.

– Что случилось? – спрашиваю с удивленным видом.

– Не знаю, – отвечает отец, глуша мотор.

Мы выходим из машины и проверяем, что стряслось.

– Ты заехал в яму, – замечаю я, словно это очевидный факт.

– Странно, сразу же всеми колесами? – откликается отец. А потом мы видим их – раскиданные повсюду крошечные гвоздики.

– Кто, черт возьми, это сделал? – ору на студентов, которые, хихикая, глядят на нас.

Всех зевак тут же как ветром сдуло. И я с ходу понимаю, кто стоит за этой проделкой. Все он же.

– Папа, ты должен что-нибудь предпринять. Нельзя же им позволять делать все, что они захотят, – в ярости нервно топаю ногой.

– Я сам этим займусь, Келс, ступай в класс, – приказывает отец, а после, глубоко вздохнув, поправляет свой галстук и отправляется в здание колледжа, бросая гневные взгляды на других прохожих.

Займусь виновником проделки позже, а пока мне нужно на урок. Заглядываю в расписание. Первым стоит урок пения. Вчера, поразмыслив об этом, я решила дать себе возможность и поменяла план занятий, включив и этот факультатив.

Не уверена, что это правильный выбор. И действительно, пока я как зомби бреду вдоль длинного коридора, на меня накатывает ностальгия, потому что каждый раз, когда я думаю о маме, вспоминаю все те минуты и часы, которые мы провели вместе за пением.

Вхожу в класс и отправляюсь на задний ряд, бросаю сумку на пол и сажусь на место.

– Псс, – шепчет мне кто-то спереди.

Достаю из сумки тетрадку с ручкой, не обращая внимания, что кто-то изо всех сил пытается привлечь мое внимание.

– Псс, – снова шепчет кто-то.

Что за надоедливый тип?

Поднимаю голову, чтобы осадить его, и вижу повернувшегося ко мне паренька.

– Ответ – нет, – говорю я, не давая ему произнести и слова. Беру телефон, чтобы побыстрому написать Жанетт и сообщить ей, что кто-то проткнул колеса отцовской машины.

– Ты даже не знаешь, что я собирался тебе сказать, – обиженно ворчит незнакомый паренек.

– Мне это неинтересно, – отрезаю я и убираю телефон в сумку. Однако до парня не доходит, что ему следует оставить меня в покое.

– Не советую тебе садиться за последние парты, иначе профессор Петрова от тебя не отстанет, – объясняет парень, будто меня не слыша.

Гляжу на него повнимательнее: кудрявые взлохмаченные волосы, прекрасные светло-карие глаза с янтарным оттенком и, как и у меня, очки. Одет в белое обтягивающее поло и джинсы.

– Спасибо за заботу. Если эта ваша Петрова меня приметит, тогда мне придется открыть огонь, – отгрызаюсь, еще больше раскаиваясь, что записалась на курс.

– Здравствуйте! – трелью разливается голос с сильным русским акцентом.

Парень мигом отворачивается от меня, и в классе появляется преподавательница. Высокая, светлые волосы собраны в идеальный хвост, взгляд пронизывающий, губы сжаты в прямую

линию. На ней обтягивающий черный костюм, который делает ее одновременно прекрасной и пугающей.

Может, парень и прав. Не следовало мне сюда садиться. Петрова смотрит на меня, как львица на жертву.

– Ты, на последней парте, – с ходу говорит она.

Первым же утром, да еще после дичайшей попойки, мне совсем не в радость, чтобы некая дама, одетая как на похороны и с диктаторским голосом, устроила мне головомойку.

– Не хочу терять время. Ты умеешь петь? – провокационным тоном спрашивает она.

– Мне жаль, но мне медведь на ухо наступил, – нагло отзываюсь я.

Класс заливается смехом.

– Это мы увидим, мисс...

– Купер, – отвечаю я. По классу пробегает шепот. – Ах да, я – дочка нового ректора, – добавляю, словно в этом еще кто-то сомневался.

– Спасибо за информацию, о которой я не спрашивала, мисс Купер, а теперь выходи сюда и повернись ко всему классу, – приказывает преподавательница, не моргнув и глазом.

– У меня нет слуха, мне не хотелось бы, чтобы у других лопнули перепонки, – отвечаю, пожимая плечами.

– Это буду решать я, если позволишь, – едким тоном настаивает она.

Не знаю, справится ли мое сердце. Я точно выставлю себя дурой.

Мне не хватает смелости спеть перед всем классом, потому что я буду думать о моей маме и все закончится тем, что я просто разрыдаюсь. Признаюсь, я нервная.

Пение позволяет мне сохранять живым воспоминание о ней, но делать это на виду у всех? Это уже совсем другое.

И потом, я даже не разогрелась, как я могу петь в таком виде, замерзшая?

– А вы не смейтесь: петь будут все. Все! И неважно, дети вы ректора или нет, – добавляет Петрова, бросая гневный взгляд на всю хохотавших мальчишек.

Должна сказать, что она мне нравится.

Решительная, коварная, пугающая.

Она заслуживает мою самую искреннюю поддержку, пусть прямо сейчас я ее просто ненавижу.

Ворча, направляюсь к учительскому столу и замираю около него, с силой упершись ногами в пол.

– Купер, я не могу потратить на тебя весь свой день, – поторапливает меня преподавательница.

Делаю глубокий вдох. У меня нет выбора. Придется петь, или эта попытка никогда не закончится. Итак, набираюсь смелости и начинаю *Someone Like You* Адель.

Пою неуверенно, сдавленным голосом, и подношу руку к горлу.

В очередной раз класс заходится смехом.

Знала же, что не смогу это сделать.

– Эй вы! – кричит Петрова, указывая на парней с предпоследних парт. – Если вы не успокоитесь, то мигом получите «неуд».

Парни мигом затихают. Петрова поворачивается ко мне и внимательно изучает взглядом.

– Ты должна петь не для других, а для себя, мисс Купер. Можешь быть хоть самой тугухой в мире, но это никого не касается, понятно? – Она пристально смотрит мне в глаза.

Да уж, эта женщина умеет подбодрить, это уж точно.

Киваю.

У меня получится.

Делаю вдох, закрываю глаза и начинаю сначала.

На этот раз все мое внимание сосредоточено на песне, и я чувствую, как мир вокруг меня медленно растворяется.

Я ощущаю себя бабочкой, свободной полететь куда захочу.

Адель всегда была моей вдохновительницей, единственной певицей, чьи песни пробуждали лучшее во мне.

Во время припева я понимаю, что слезы текут у меня по щекам.

Я запинаюсь и открываю глаза.

Все смотрят на меня, открыв рот. Внезапно в классе начинаются аплодисменты.

– Это я и имела в виду, мисс Купер, именно это. – Петрова слегка хлопает меня по плечу.

Молча киваю, неспособная проронить хотя бы слово.

Опустив голову, возвращаюсь на свое место, пока весь класс смотрит на меня.

– Кто следующий? – спрашивает Петрова.

Урок продолжается, кто-то исполняет Эминема, другие поют песни Джастина Бибера.

Звонок – настоящее спасение. Собираю вещи и направляюсь к выходу.

– Мисс Купер, – подзывает меня преподавательница.

– Да? – оборачиваюсь я.

– Мне хотелось бы перемолвиться с тобой словечком после уроков. Увидимся здесь чуть попозже.

Не отвечаю, и она показывает рукой, что я могу идти.

В коридоре на меня накатывает смятение.

Чего она хочет? Для меня пение – это запретная зона. Я пела на уроке лишь потому, что она меня заставила.

И точка. Без обсуждений.

Даже отец не смог убедить меня снова начать петь, чего уж тут говорить об этой Петровой.

Как бы то ни было, я еще та упрямая особа. А сейчас у меня другая миссия, которую нужно закончить.

Глава 8 Келси

Моя цель номер один – Мэттью Леблан.

Уверена, это он проткнул колеса отцовской машины.

Он хочет войны?

Будет ему война.

Я его не боюсь, что уже и успела ему показать. Решительным шагом направлюсь в ледовый дворец. Наверняка он там.

Надпись «АКУЛЫ ШТРУТТМАНА» выделяется на фасаде хоккейной арены и выглядит немного угрожающе. Но меня, разумеется, не запугать.

Открываю дверь и иду дальше.

На ледовой площадке никого. Наверное, тренировка уже закончилась.

Однако в тишине где-то вдалеке слышатся чьи-то голоса. Как я и думала, хоккеисты еще тут. Полагаю, переодеваются.

Захожу в коридор и иду на гомон голосов. Дохожу до какой-то двери и без лишних раздумий распахиваю ее настежь.

В следующий миг меня с ног до головы обдает запахом шампуней и мужских дезодорантов.

Повсюду полуголые парни, на некоторых лишь одни трусы... Не думаю, что входить в раздевалку было хорошей идеей.

Краснею, но даже не думаю сбегать.

Захожу внутрь и ищу того, кто мне нужен.

– Какого хрена, золотко? Парикмахер в другом месте, – подкалывает меня парень с полотенцем вокруг талии.

– Пошел ты, – взрываюсь я.

– Эй, вали отсюда! – кричит мне другой.

– Где Мэттью Леблан? – нервно спрашиваю я.

В ответ молчание.

А затем слышу его.

– Если тебе хотелось увидеть меня голым, могла бы просто попросить. Я бы тебе доставил такое удовольствие.

Оборачиваюсь, и у меня едва не случается сердечный приступ.

Передо мной Мэттью Леблан. Стоит полностью голый, прикрыв рукой своего друга, который болтается у него между ног.

Меня обдаёт жаром, и я готова заживо провалиться от стыда.

Ну уж нет. Мне нужно еще одно ведро холодной воды, чтобы привести себя в чувство при виде такого потрясающего зрелища.

Глава 9 МЭТТЮ

Я думал, что уже все повидал в своей жизни.

Думал, что меня ждет очередной скучный учебный год, полный разочарования.

Однако одного я не учел: *ее*.

Келси Купер.

Дерзкую девчонку, которая считает, что может бросить мне вызов.

Наивная бедняжка.

Хотя признаю: она смелая. Я уж точно не ожидал, что она войдет в мужскую раздевалку.

И вот я стою совершенно голый, прикрыв рукой себя, а передо мной Келси Купер собственной персоной, которая застыла на месте и тарашится на меня, словно на восьмое чудо света.

Да, детка, я знаю, что я прекрасен.

Да, я и правда виноват, что мы оказались в такой ситуации.

Это я повесил ведро с ледяной водой над ее отцом в первый учебный день.

А этим утром послал Акселя с Райаном рассыпать гвозди на площадке, где паркуется ректор, чтобы проколоть ему шины.

Да, знаю, это идиотские шутки, но мне доставляет большое удовольствие измываться над новыми ректорами, которые прибывают в колледж и думают, что смогут тут командовать.

Единственный, кто командует этим колледжем, – это я.

Да и к тому же у меня теперь есть новая любимая забава – бесить Келси Купер.

Вот это – настоящее развлечение.

Мне нравится наблюдать за ее комичными реакциями.

– Это был ты? – спрашивает она, пытаясь взять себя в руки.

– Не знаю, о чем ты, детка, выразишься яснее, – кривлю рот в издевательской усмешке.

Как же мне нравится ее провоцировать.

– У отцовской машины все колеса проткнуты, – бесится она, подходя ближе.

Охренеть, что за нахальный тон.

Почему она никогда не затыкается? Почему она всегда все усложняет?

– А почему я должен что-то знать об этом? – спрашиваю, дотрагиваясь с задумчивым видом до своего подбородка.

– Потому что это был ты! – Купер тычет в меня пальцем, но затем убирает его от меня. – Те гвозди появились там не по волшебству.

– Хех, действительно, странное совпадение, – киваю, глядя на усмехающиеся лица моих товарищей.

Всем хорошо известны мои шутки, классика жанра для всего колледжа. Однако еще никто и никогда не осмеливался встать у меня на пути. За исключением Келси.

– Признайся, что это ты, и покончим с этим, Леблан, – настаивает Купер, но затем она начинает покусывать губу и позволяет мне воспользоваться ее смятением.

Итак, сначала она заявляет, что трахалась в шкафу, а теперь, значит, краснеет, увидев меня голым?

Разумеется, тогда она просто соврала.

Она и правда думает, что я поверил ее рассказам?

Внезапно у меня появляется желание трахнуть ее в шкафу...

– У тебя два варианта, Купер, – говорю, пытаюсь не выдать свои желания. – Или ты прекратишь морочить мне голову и будешь пай-девочкой, или все сложится для тебя очень-очень скверно, – с улыбкой нежно провожу рукой по ее прядям.

Келси грубо меня отталкивает, и я неумышленно убираю руку, которая прикрывала моего друга.

– Прикрой свои причандалы! – кричит она, закрывая глаза ладонями.

– Что такое? Ни разу не видала таких размеров, а, золотко? – провоцирую я.

– Извращенец, – огрызается Купер.

– Это ты извращенка, раз заявила в логово «Акул». На твоём месте я свалил бы отсюда до того, как кто-нибудь тебя укусит, – игриво шепчу я.

– Держись подальше от меня и моего отца. – Купер угрожающе цедит сквозь зубы, по-прежнему закрывая глаза руками.

– А то что? – поддеваю ее.

Купер наконец-то убирает руки от лица и пристально на меня смотрит:

– Я же сказала тебе: прикройся.

– Тебе не кажется, что в мужской раздевалке я могу расхаживать голышом? – недоумевающе глядя на нее, спрашиваю издевательским тоном.

– Пошел ты в жопу, Леблан, – заорав, Купер мчится из раздевалки, расталкивая всех на своем пути.

Стоило ей захлопнуть за собой дверь, как раздевалку накрывает знатным смехом.

Как же мне это нравится. В этом учебном году меня ждет еще много приятных мгновений.

– Леблан, что ты наделал? Ты разбил ей сердце? – спрашивает Трент Дэвис, хлопая меня по плечу.

Дэвис ростом почти под метр восемьдесят, у него каштановые волосы, чуть длиннее сверху и короткие по бокам, густые брови, темно-карие глаза и накачанное тело. Но со мной ему не тягаться.

Подхожу к лавке и достаю из спортивной сумки полотенце, чтобы обернуть его вокруг талии.

Дерзкая девчонка. Я до смерти хочу ее.

Эта мысль обрушивается на меня как цунами, и меня начинает глотать чувство вины.

Нельзя, у меня фантастическая девушка. Нет, я не могу.

– А она не дает тебе спуску, – комментирует Райан, натягивая спортивные штаны.

– Говорит тот, кого сделали в бильярд, – пожимаю плечами.

– Девчоночка, – покашливая, смеется над ним Аксель.

– Пошел ты, Круа, она – чемпионка по бильярду, – защищается Райан.

– Купер создаст нам много проблем, – говорю я и, достав из сумки чистые трусы «Келвин Кляйн», надеваю их. Повернувшись, друзья уставились на меня, пытаюсь понять, что у меня на уме.

– Итак, что будем делать? – спрашивает Райан, натягивая командную черную толстовку с хорошо различимой эмблемой «Акул».

– Пока ничего. Надеюсь, ей хватит мозгов, чтобы перестать морочить мне голову, – отвечаю, одеваясь.

– А что будем делать с ректором? – спрашивает Аксель, переходя на шепот, чтобы его никто не подслушал.

Оглядываюсь по сторонам.

– Новый ректор нас не побеспокоит. У меня есть план.

– Мэтт... – качая головой, предупреждает меня Райан.

– Не волнуйтесь, обойдусь без неприятностей. Нам ведь еще нужно выиграть чемпионат, не так ли? – успокаиваю товарищей.

Аксель согласно кивает и хлопает меня по плечу.

Сушу на скорую руку волосы и выхожу из раздевалки вместе с друзьями.

Я – чертов капитан «Акул», мы чемпионы уже два года подряд. Ничто и никто не сможет мне помешать.

Хоккей помог мне понять, что я непобедим.

Встаешь у меня на пути? Считай, ты уже проиграл.

Пытаешься морочить мне башку? Считай, ты уже проиграл.

Начинаешь меня задалбывать? Считай, ты уже проиграл.

Такова моя политика.

– Ты сейчас на какой урок? – спрашивает Райан, пока мы идем к главному входу в колледж.

– Общая медицина. Увидимся после, дома, – прощаюсь с ребятами и спешно иду на занятие.

У меня неодолимое желание отвлечься. Направляюсь в медицинский класс и думаю только об одном.

Вернее, об одной.

Келси Купер – это проблема, одна из тех, с которыми надо поскорее разобраться.

Глава 10

МЭТТЮ

Перегруженный мыслями, иду на урок, когда неожиданно меня резко одергивает чья-то рука, и спустя пару секунд чьи-то пухлые губки прилипают к моему рту.

Мне хватает мгновения, чтобы узнать их. Крепко обняв накинувшуюся на меня девушку, жадно ее целую.

– Я скучала по тебе, – не отлипая от меня, шепчет Элисон.

Наши отношения с Элисон всегда были довольно-таки сложными. Однако, устав перетягивать одеяло каждый на свою сторону, мы сумели найти баланс: мы не спим с другими, но и не закатываем друг другу никаких сцен, более-менее – вот наше непреложное правило.

К счастью, я никогда не был ревнивцем. А вот Элисон порой ревнива.

– Ты по этому скучала? – шепчу, целуя ей шею.

Крепко целую ее кожу, покусываю и лижу.

Элисон издает стон и взъерошивает мои волосы.

– Ммм, ммм, – задыхаясь, она с жадностью начинает лизать мне ухо.

Мать моя женщина.

– А мне кажется, ты больше скучала по этому, – мурлычу и, собрав в кулак ее волосы, наклоняю голову Элисон назад. Провожу языком по ее щеке до самого уха. Моя рука сама собой движется по ее телу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.